

ПИСЬМА
ЕПИСКОПА КИРИЛЛОВСКОГО ВАРСОНОФИЯ
АРХИЕПИСКОПУ НОВГОРОДСКОМУ АРСЕНИЮ

Священномученик Варсонофий, в миру Василий Павлович Лебедев, родился в 1871 году в селе Старухине Белавинской волости Боровичского уезда Новгородской губернии. Село Старухино было погостом, именовавшимся Пятницким. Здесь в Никольском храме 16 лет прослужил псаломщиком отец Варсонофия – Павел Михайлович Лебедев. Семья была бедной достатком, но богатой детьми. У Лебедевых родилось восемь детей. Мать, Агриппина Ивановна, рано овдовела, в тот год Василию исполнилось 8 лет. Семья осталась без средств к существованию. Несмотря на тяготы вдовьей жизни, мужественная женщина сумела поднять на ноги всех детей и дать им образование. Сыновья стали священниками.

Начальное образование Василий Лебедев получил в Боровичском духовном училище, которое в свое время окончил его отец и где учились старшие братья. Успешно завершив начальное образование, в 1888 году Василий поступил в Новгородскую духовную семинарию, располагавшуюся в стенах древнего монастыря преподобного Антония Римлянина. Поступая в семинарию, Василий Лебедев не мог предположить, что проведет в стенах обители 30 лет.

В 1894 году курс обучения в семинарии завершился выпускными экзаменами. Выпускник был определен помощником епархиального миссионера. Склонность к миссионерской деятельности Василий Лебедев проявлял еще на уроках «классных собеседований», устраиваемых преподавателем Н. А. Сперовским, читавшим в семинарии курс по истории старообрядчества. Николай Андреевич был замечательным педагогом и увлеченным человеком, он сумел привить учащимся глубокий и деятельный интерес к своему предмету. На «классных собеседованиях», на которые приглашались старообрядцы, будущие пастыри приобретали навыки миссионерской работы.

Влияние преподавателя Н. А. Сперовского сказалось не только в выборе жизненного пути Василия Лебедева, но и в его решении принять монашество. В 1893 году Николай Андреевич был пострижен в монашество с именем Димитрий, а через два года тот же шаг совершил Василий Лебедев.

1 апреля 1895 года насельники Антониева монастыря стали свидетелями того, как один из недавних семинаристов давал горячие обеты забыть все мирское и стать монахом. Василию исполнилось 24 года, он был полон сил и здоровья, красив и статен, однако имел твердую решимость отказаться от земных радостей. Была Великая Суббота. В Сретенском монастырском храме перед Святой Плащаницей настоятель обители архимандрит Михаил (Темнорусов) постриг Василия в ангельский образ и нарек его Варсонофием. 9 апреля новопостриженного рукоположили во диакона, а 30 июля – в иеромонаха¹.

Отца Варсонофия причислили к братии Антониева монастыря, однако свой монашеский подвиг он нес не только в келье, сколько в самой гуще народа. Молодому миссионеру приходилось преодолевать огромные расстояния, объезжая обширную Новгородскую епархию. За ним были закреплены Старорусский, Крестецкий, Демянский и Валдайский уезды. Его пастырское слово не раз публиковалось в «Новгородских епархиальных ведомостях» и отдельными брошюрами².

Иеромонах Варсонофий участвовал во Всероссийских миссионерских съездах. В 1897 году его направили на III миссионерский съезд в Казань, в 1908 году – в Киев, в 1912 году – в Петербург. В 1909 году он был приглашен на первый Поморский Всероссийский съезд, который проходил в Москве. Участие в нем многое дало миссионеру и, кроме того, свидетельствовало о признании его заслуг и авторитета у старообрядцев.

Результатом многолетней миссионерской деятельности отца Варсонофия был переход многих старообрядцев в единоверие, открытие нескольких единоверческих храмов. В них отец Варсонофий и сам часто служил по древнему чину, со знанием всех особенностей старого богослужения. Это вызывало еще большее доверие к нему. После одной из таких служб к единоверию присоединились сразу 141 человек.

Отец Варсонофий стал одним из главных организаторов новой обители у «Забудущих родителей». Так назывался скит в 30 вер-

стах от погоста Старухина, куда еще мальчиком водила будущего святителя его мать Агриппина Ивановна. Забудущие – то есть позабытые. Там было древнее кладбище, и давно забылось, чьи предки на нем похоронены. На кладбище приходили крестьяне для поминовения забытых людьми, но не забытых Богом православных христиан. У часовни жил старец «дедушка Петруша», к которому за советом и с бедой шел крестьянский люд. Глубокая вера божьего человека, его любовь к людям и благочестие богомольцев, приходивших к нему для духовной беседы, находили глубокий отклик в душе будущего епископа.

Петруша оборудовал молитвенную комнату у «Забудущих» и мечтал устроить там церковь великомученицы Параскевы Пятницы, особо чтимой святой в тех местах. Умер божий человек Петрушенька в 1903 году 70-летним старцем. Народ горько оплакивал свою потерю и начал хлопотать, чтобы «на земле дедушки» была построена церковь. И место это просияло. Не только церковь была построена, но и устроен небольшой монастырь. Немало трудов к этому приложил святитель Варсонофий. А его младший брат Алексей стал насельником новой обители. При пострижении его нарекли Арсением. В 1937 году во время массовых гонений на Церковь он принял мученическую кончину³.

За время пребывания отца Варсонофия в числе братии Антониева монастыря сменилось несколько настоятелей. По сложившейся традиции ректором Новгородской семинарии назначался настоятель Антониева монастыря. Среди них были любимый учитель – епископ Димитрий (Сперовский), будущий патриарх Алексий I (Симанский) и адресат его писем – митрополит Новгородский Арсений (Стадницкий), тогда архимандрит. Последний недолго настоятельствовавал в монастыре преподобного Антония Римлянина. В 1896 году он стал инспектором Новгородской духовной семинарии, затем ее ректором, а уже в 1897 году архимандрит Арсений стал инспектором Московской духовной академии.

Деятельность отца Варсонофия состояла не только в миссионерской работе среди старообрядцев и сектантов. С 1898 года он состоял членом Новгородского отделения императорского Палестинского общества и проводил множество бесед о Святой Земле с показом «туманных картин» (подобие диапозитивов) в затемненном помещении. Выступая перед слушателями, отец Варсонофий рассказывал о том, что читал по книгам, что изучал

в семинарии, что пережил с каждой строкой Святого Евангелия. Но сам он не бывал в этих местах. Горячим его желанием было самому пережить все то, что он так увлеченно излагал слушателям. И мечта его вскоре исполнилась, когда бывший настоятель Антониева монастыря архимандрит Арсений (Стадницкий) стал епископом Волоколамским и ректором Московской духовной академии. В 1900 году владыка Арсений задумал совершить паломническую поездку на Святую Землю со слушателями Академии и некоторыми ее профессорами. В это путешествие он пригласил и новгородского миссионера Варсонофия, которого хорошо знал как горячего проповедника.

Эту поездку летом 1900 года священномученик Варсонофий вспоминал как одно из самых важных событий своей жизни. Об этом он сказал, обращаясь к владыке Арсению, в своем слове при наречении во епископа Кирилловского: «В эти священные для меня минуты я не могу теперь таить и не сказать открыто о том духовном родстве, которое всегда лежало и будет лежать на сердце моем к тебе, Архипастырь церкви Новгородской. Меня сроднила духовно с тобою „страна священных воспоминаний“ – св[ятая] град Иерусалим, св[ятая] Палестина...»⁴.

Отец Варсонофий был одним из наиболее талантливых сотрудников епархиального Братства Святой Софии, членом Новгородского церковно-археологического общества. 6 мая 1902 года иеромонах Варсонофий за свою миссионерскую деятельность был награжден наперсным крестом, выдаваемым от Священного Синода, а в январе 1909 года утвержден в должности епархиального миссионера-проповедника с возведением, «во внимание к продолжительной и усердной службе на поприще миссионерской деятельности», в сан архимандрита.

10 сентября 1910 года архиепископом Новгородским стал владыка Арсений (Стадницкий), он хорошо знал новгородское духовенство, среди которого было много его учеников – выпускников семинарии. Редкий архипастырь мог соперничать с ним по кругозору и работоспособности. По природе великодушный и самоотверженный, он был взыскательным начальником, а когда надо, то непреклонным и суровым. Авторитет его был столь высок, что он стал одним из самых уважаемых иерархов Русской Православной Церкви и был назван на Поместном Соборе 1917–1918 годов в числе трех кандидатов в патриархи.

Владыка Арсений высоко ценил миссионерскую деятельность отца Варсонофия в среде старообрядцев, о чем свидетельствует его речь во время хиротонии епископа Варсонофия. Не раз труды миссионера отмечались священноначалием. В 1912 году он был награжден орденом Святой Анны II степени, а в 1916-м – орденом Святого Владимира IV степени.

В миссионерских трудах архимандрита Варсонофия прошли 22 года. Он мечтал о том, чтобы среди выпускников семинарии кто-то пришел ему на смену. В феврале 1916 года он выступил на годовом собрании Братства Святой Софии, сетуя на то, что хотя он сам проводил занятия в семинарии в проповедническом кружке, Братство за долгие годы его миссионерства не подготовило ему преемника. А между тем готовилось событие, поднявшее деятельность отца Варсонофия на новую, более высокую ступень.

Наступил мятежный 1917 год. В первых его числах, 7 и 8 января, состоялось наречение и хиротония архимандрита Варсонофия во епископа Кирилловского, викария Новгородской епархии. На всю огромную епархию было только два викария – Тихвинский и Кирилловский. Первую кафедру к тому времени занимал епископ Алексей (Симанский) – будущий патриарх, на вторую с 8 января заступил владыка Варсонофий (Лебедев), сменив епископа Иоанникия (Дьячкова), переведенного на кафедру Олонецкую и Петро-заводскую.

Управление Новгородской епархией в период 1917–1918 годов фактически осуществлялось епископом Тихвинским Алексием, поскольку Владыка Арсений был полностью вовлечен в подготовку и работу Поместного Собора и по большей части отсутствовал в Новгороде. В первых числах января 1917 года архиепископ Арсений находился в Петрограде по делам Священного Синода и приехал в Новгород только на Рождество, а после хиротонии епископа Варсонофия вновь уехал в столицу.

После хиротонии новый епископ еще несколько дней оставался в Новгороде. Он непрерывно служил в храмах, рукополагал священников и диаконов, постригал в монахи, сдавал дела и готовился к переезду в свой кафедральный город, где его уже ждали. О новом месте своего служения он говорил при наречении: «Милосердие Божие ко мне грешному я уже вижу в эти священные для меня дни в том, что я призываюсь на святительское служение в родную для меня епархию, под кров великого угодника Божия преподобного

Кирилла Белозерского Чудотворца, в его славную Кирилловскую обитель»⁵.

31 января епископ Варсонофий прибыл в Кириллов (ныне Вологодская область). Торжественным колокольным звоном Казанского собора, а за ним и монастырских колоколов, встречало духовенство и горожане своего архиерея. Собралась городская администрация, преподаватели и учащиеся гимназий и Кирилловского духовного училища. Невзирая на морозную погоду, епископ, выйдя из экипажа, облачился в архиерейскую мантию и прошел в церковь-усыпальницу преподобного Кирилла Белозерского. Приложившись к мощам, он направился в теплый Введенский собор. После торжественной встречи владыку проводили в архиерейские покои.

Через несколько дней он начал объезжать Кирилловский уезд, знакомясь с его монастырями и многочисленными храмами. Новый епископ отличался доступностью и внимательностью к простым людям, посещал больных, вникал в дела, неутомимо совершал богослужения.

Спустя месяц после приезда владыки Варсонофия в Кириллов свершился Февральский переворот. В декабре 1917 года в городе была установлена советская власть. В январе уездный исполком объявил городскую Думу распущенной. Вскоре прекратило свою деятельность и земство. К власти пришли большевики. В июне из-за нехватки продовольствия был запрещен въезд в город и уезд. Положение было объявлено катастрофическим, произошел полный развал хозяйства. Чтобы отвлечь население от истинных причин развала, большевики начали пропаганду против монастырей.

Летом 1918 года была образована новая губерния – Череповецкая, в ее состав вошел и город Кириллов. Началась административная путаница. Менялась география, переписывалась история... Вчерашнюю паству начали будоражить новые веяния и бунтарский дух. Видя начавшийся развал в стране, епископ Варсонофий неустанно призывал народ к вере, покаянию, к жизни в Церкви, указывая на предосудительность изгнания Закона Божия из школ. Он никого не боялся, слушая только голос своей пастырской совести. Владыка обладал даром горячей проповеди, и народ верующий внимал каждому его слову среди лжи, разливаемой революционными ораторами. Долго это продолжаться не могло, новая власть была сильно раздражена влиянием архиерея.

Епископ был далек от политической борьбы, но он не мог не давать духовную оценку происходящему, призывая паству не участвовать в грабежах и насилии. Видя ухудшающееся положение православных, владыка Варсонофий открыл в Кириллове Братство православных жен и мужей. Братство ставило своей целью соблюдение чистоты православной веры и охрану святынь и церковного имущества, прежде всего Кирилло-Белозерского монастыря, в ризницах которого хранились огромные духовные сокровища. Одна из древнейших библиотек с множеством уникальных рукописей и старопечатных книг, царские дары монастырю, вклады князей и бояр – все это богатство было обречено на поругание, разграбление и даже уничтожение.

Началось с того, что ризницы церковью опечатали, и взять что-либо оттуда для богослужения – значило преступить порядок, установленный исполкомом. Все чаще на митингах стали звучать призывы открыть монастырские кладовые, отобрать хлеб, а также прямые угрозы в адрес епископа Варсонофия. 28 января неизвестными было совершено вооруженное нападение на архиерейские покои. Это происходило во время вечернего богослужения, поэтому сам владыка не пострадал. Был тяжело ранен его келейник.

Всего полтора года владыка Варсонофий пребывал на Кирилловской кафедре. 2/15 сентября 1918 года в дни «красного террора» череповецкими карателями были казнены епископ Варсонофий (Лебедев), игуменья Серафима (Сулимова), дворянин Михаил Дормидонтович Трубников, гласный городской Думы Николай Игнатьевич Бурлаков и крестьяне Анатолий Андреевич Барашков и Филипп Кириллович Марышев.

Юбилейным Архиерейским собором, проходившим в Москве 13–16 августа 2000 года, все они прославлены в лике святых для общецерковного почитания.

Публикуемые ниже письма священномученика Варсонофия охватывают последний, короткий период пребывания его на кафедре епископа Кирилловского – викария Новгородской епархии. Адресованы они владыке Арсению (Стадницкому) – архиепископу, а с ноября 1917 года митрополиту Новгородскому, который был не только архипастырем епископа Варсонофия, но и его духовным отцом.

Начало святительской деятельности Варсонофия совпало с революционной смутой. Его хиротония произошла 8 января 1917 года,

31 января он прибыл в город Кириллов, а 2/15 сентября 1918 года его расстреляли каратели. Вместе с ним приняли мученическую смерть игумена Ферапонтова монастыря Серафима (Сулимова) и четверо мирян.

Письма владыки Варсонофия носят личный характер, написаны они в доверительном тоне, содержат его впечатления об атмосфере в городе и уезде, сообщают важные подробности о положении духовенства в изменившихся условиях политической жизни страны. В письмах нашли отражение события, предшествовавшие кровавым расправам в Кириллове над духовенством, в частности – обстоятельства ареста священника Ферапонтова монастыря иерея Иоанна Иванова.

Письма священномученика Варсонофия хранятся в Государственном архиве Российской Федерации, в фонде митрополита Арсения Стадницкого (ГАРФ, ф. 550, оп.1, д. 249, л. 1–45 об.). Печатаются они в хронологическом порядке, по правилам современной орфографии и пунктуации. Недописанные части слов воспроизводятся в квадратных скобках. Сохранено авторское оформление писем и авторский стиль.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. ГАНУ, ф. 480, оп. 1, д. 3706, л. 9 об.–10. Послужной список Антониева монастыря за 1903 год.

2. См.: *Галкин А. К., Бовкало А. А.* Новгородский миссионер епископ Варсонофий (Лебедев). – Тезисы доклада научной конференции. Новгород. 1994, с. 128–131; *Стрельникова Е. Р.* Священномученик Варсонофий, новгородский миссионер. – Миссионерское обозрение. Белгород, 2001, № 3 (65), март, с. 17–24.

3. Список расстрелянных в г. Боровичи по решению особой тройки. Боровичи, 1995, с. 26.

4. Речь архимандрита Варсонофия при наречении во Епископа Кирилловского, сказанная в церкви св. Иоанна Архиепископа, 7 января 1917 года. – Новгородские епархиальные ведомости (далее НЕВ), 1917, № 1, с. 19. О совершенном путешествии была издана книга, вышедшая под редакцией епископа Арсения: «В стране священных воспоминаний. Описание путешествия в Святую Землю, совершенного летом 1900 года преосвященным Арсением, епископом Волоколамским, ректором Москов-

ской Духовной Академии, в сопровождении некоторых профессоров и студентов». Изд. Св.-Троицкой Сергиевой лавры, 1902.

5. НЕВ, 1917, № 1, с. 19.

Письмо № 1

+

Ваше Высокопреосвященство!

С трепетом я распечатывал сегодня Ваше письмо, ибо по руке на конверте я узнал, что это письмо от Вас, и со слезами читал я Ваши Отеческие ко мне слова, прописанные Вами в этом дорогом и навеки памятном для меня письме. Это Ваше письмо будет сохранено мною до последних дней моей жизни. Вы, Владыко Святый, упоаете видеть во мне иерарха право правящего слово истины во благо и спасение дорогой для нас Новгородской паствы. На эти Ваши слова я одно скажу, что я готов все сделать для сего, но только под Вашим мудрым руководством и с Вашего благословения, ибо своевольное дело мое не послужит во спасение ни мне, ни пастве.

Сейчас я очень чего-то душевно волнуюсь! Или это, быть может, и всякий испытывает, кто вступает на этот новый [путь] жизни в святительском служении. Прошу усердно Ваших святых молитв.

А относительно миссионерского дела я надеюсь, что можно будет наладить его. Вот когда все совершится надо мною, и я снова буду чувствовать в сердце своем душевное успокоение, тогда я и займусь разрешением этого вопроса: как лучше и с пользою для миссии тут нам поступить. А сейчас я опасаясь даже высказывать своих суждений по сему, ибо чувствую, что они у меня выйдут недобуданными.

Земно я Вам кланяюсь, благодарю за Ваше Архипастырское и Отеческое ко мне внимание, и прошу Ваших святых молитв и благословения, недостойный, но присный Ваш молитвенник

архим[андрит] Варсонофий

1916 года 7-го декабря¹

1. 11 декабря 1916 года Николай II утвердил доклад Святейшего Синода о назначении епископом Кирилловским новгородского миссионера архимандрита Варсонофия (Лебедева). См.: *Бовкало А. А., Галкин А. К.* Убиенный епископ Кирилловский Варсонофий. – «София», 1993, № 8, с. 14.

Письмо № 2

+

Ваше Высокопреосвященство!
Благословите!

Богу поспешествующу, благополучно я добрался до града Кириллова и до святой обители Великого угодника Божия преп[одобного] Кирилла Белозерского Чудотворца 31-го янв[аря].

Приехал я во св[ятую] обитель в 12 ч[асов] дня, встреча была очень торжественная, духовенство града Кириллова и окрестных приходов вместе со всею братиею обители встретили меня у Св[ятых] ворот со множеством собравшегося народа, со кресты. Конечно, лично мне это не нужно было, но влияния ради на жителей это необходимо. При входе в Введенский храм после обычного молебствия я сказал вступительное слово на вхождение во град¹.

Первую службу совершил я как настоятель Св[ятой] обители и как епископ града в день Сретения Господня. Народу был полный Введенский храм. После Литургии я отслужил молебен Царице Небесной Смоленской и преп[одобному] Кириллу. Во время литургии по заамвонной молитве, конечно, сказано было мною поучение. В 2 ч[аса] дня я отправился в городской собор, по встрече я беседовал с народом в соборе, – а народу собралось много. Из собора проехал в церковь Иоанна Воина и там беседовал с народом – везде встречали с воодушевлением.

Интересно было, как народ по звону колокола торопливо бежал в храм, – как в соборе, так и у Иоанна Воина. Храмы были полны народа. В воскресенье поеду в Горицы – так мы сговорились со иереи горицкими и с матушк[ой] игуменьей². В среду на масляной поеду в Ферапонтов, и к вечеру же в среду на ночлег приеду в Нило-Сорскую пустынь. А затем уж с первой недели Великого поста водворюсь на благоустроение св[ятой] обители Кирилловской, к которому приложу все свое старание и все свое умение, какое есть во мне.

Братия монастырская произвела на меня хорошее впечатление, только маловато братии-то³. Какая величественная обитель Кирилловская, только многого капитала требует [на] приведение ее в порядок: чудный Успенский собор требует снаружи окраски, паперть-лестница Введенской церкви требует побелки – уж очень грязно. Колокольня снаружи некрасиво глядит – облупившись шту-

катурка. Эти дни осматриваю всю обитель, хотя во многие места ее не попасть, уж очень снегу много в Кириллове.

В Череповце на Леушинском подворье повидался с матушками игумениями Леушинской, Черноозерской и Парфеновской⁴. Всем передал Ваше благословение. Земно они Вам кланяются. Архирейское помещение в обители Кирилловской очень хорошее, но холодное, только в одной комнате немного еще можно погреться, а когда по залу идешь, так и дыхание свое воочию зришь. Принимаю меры к устранению холода, сегодня, напр[имер], околачивали войлоком и клеенкой выходную дверь из кабинета в холодный коридор, через который идет выход во Введенскую церковь прямо из кабинета. Дверь разохлась и между досок ее светило сквозь. Завтра, т[о] е[сть] 4-го февраля буду осматривать братские келии. Так при Божией помощи и за Ваши, Владыко святой, св[ятые] молитвы буду привыкать к новой для меня жизни и к новому для меня послушанию. Усиленно прошу Ваших св[ятых] молитв.

Земно Вам кланяюсь.

Присный Ваш молитвенник епископ Варсонофий
1917 [года] 3-го февраля

1. О встрече владыки Варсонофия горожанами Кириллова священник о. Алексей Колкачский (1864–1937?) опубликовал материал в «Новгородских епархиальных ведомостях». См.: *Колкачский А.* Встреча нового епископа. – НЕВ, 1917, № 3, с. 158. Первое слово к народу посвящалось важности благословения – как родительского, так и иерейского, в особенности же архиерейского. После чего в храме все стали подходить под святительское благословение. В это время, как писал о. Алексей, архиерейский хор стройно пел догматики по «Спутнику псаломщика» (там же).

2. Игуменьей Воскресенского Горицкого девичьего монастыря в 1910–1920 годах была Асенефа (в миру Корчагина Анфия Филаретовна), дочь управляющего именем дворянки Клементьевой, которая, овдовев, поступила с тремя своими дочерьми в Горицкий монастырь. За Клементьевыми в обитель последовали некоторые из крепостных крестьян и дворни. В их числе была рано осиротевшая 4-летняя Анфия. См.: *Летопись Горицкого монастыря.* – Кириллов: Историко-краеведческий альманах, 1. Вологда, 1994, с. 337; *Послужные списки за 1913 год* (ГАНО, ф. 480, д. 3935) и *1919 год* (КБИАХМЗ ОПИ, ф. 1, оп. 1, д. 133).

3. Число братии монастыря в 1917 году составляло вместе с наместником 20 человек (19 монахов и 1 указной послушник), еще 9 человек про-

живало по паспортам. См.: Послужной список братии Кирилло-Белозерского монастыря за 1917 год (РГАДА, ф. 1441, оп. 3, д. 2593).

4. Игуменьями Леушинского Иоанно-Предтеченского монастыря была Агния (Благовещенская), Антониево-Черноезерского – Антонина (Назарова?), Парфеновского – Руфина (Соснина).

Письмо № 3

1917 г[ода] 9-го февраля

+

Ваше Высокопреосвященство,
Благословите!

Усерднейше прошу Вас, Владыко Святой, разрешить пострижение в монашество указного послушника Владимира Попова¹. Представление сего послушника к монашеству я делаю по усиленной просьбе всей старшей братии Кирилловской обители. День на четвертый по моем приезде в обитель приходили ко мне они и просили меня представить к монашеству Попова. Человек он очень нужный и полезный для обители. Вся старшая братия в обители, как и Вам, Владыко, известно, все старики, из молодых монахов в Кириллове почти никого нет – побуждаемый крайнею необходимостью позаботиться о процветании обители, я и намерен сейчас заняться подбором людей, которые были бы полезны для обители.

Прошу Вас, Владыко Святой, удовлетворить настоящее мое ходатайство, чтобы первое мое представление не осталось тщетным. А то неловко будет мне перед братией.

Сегодня ездил в Ферапонтов и в Нило-Сорскую пустынь. Святой стариной веет в Ферапонтове. А Нило-Сорская пустынь напоминает дух истинного монашества и успокаивает душу. Стоял я литургию и служил молебен преп[одобному] Нилу. Понравился мне очень игумен Иларион². Хозяйственный он человек, есть чему у него поучиться в обители.

В Ферапонтове, собравшись-было все окрестное духовенство, и вот после встречи в покоях матушки игумении³, иереи обратились ко мне с просьбою и с советом: как им быть и справляться со службой церковной за неимением псаломщиков. Говорят они, что и в приходах-то у них нет людей, которые могли бы справить дело псаломщика. А псаломщики взяты на войну. Просто, говорят иереи, хоть церкви закрывай. Это заявляли два иерея. Тогда я спрашиваю

их, а далеко ли их приходы один от другого? Да рядом, отвечали они! Тогда я им вот что посоветовал: уже если у них такая скудость, что никак и ниоткуда не найти людей, которые бы справляли дело псаломщиков, то нельзя ли им, иереям, самим условиться между собою так: одно воскресенье один иерей сам будет справлять должность псаломщика у своего соседа-иерея в приходе. А следующее воскресенье тот иерей будет справлять долж[ность] псаломщика у своего соседа-иерея. Все-таки хоть чрез воскресенье, а служба-то в том и в другом приходе будет. За эту мысль иереи и ухватились. Что у них будет из этого, видно будет. Они мне сообщат.

Да, Владыко Святой, положение нашего правосл[авного] духовенства тяжелое: на этом же собрании в Ферапонтове один иерей с сердечною тугою сообщил мне, что ездит это время на вывозку дров на Шексну, и вместе с крестьянами ждет в конторах полочки мозольной копейки за свои вывозки дров⁴. А заставляет это делать крайняя нужда. А сколько теперь таких тружеников из-за куска хлеба – наших пастырей!

Простите, Владыко Святой, меня, грешника, земно Вам кланяюсь.

Епископ Варсонофий

1. Иеромонах Антоний (в миру Попов Владимир Самойлович, 1888–1937), уроженец дер. Старово Кирилловского уезда, поступил в Кирилло-Белозерский монастырь в 1902 году, в 1915 году определен указным послушником, в 1917-м пострижен в монашество, в 1918-м рукоположен во диакона. С закрытием монастыря служил на приходе в г. Кириллове в церкви Вознесения Господня (именуемой по приделу церковью Иоанна Воина), был последним ее священником, с мая 1937-го благочинный. Арестован 30 сентября 1937 года. Расстрелян 30 октября 1937. См.: Послужной список Кирилло-Белозерского монастыря за 1917 год (РГАДА, ф. 1441, оп. 3, д. 2593, л. 8 об.–9), за 1918 год (ГАО, ф. 481, оп. 1, д. 772); Ленинградский мартиролог. 1937–1938, т. 2, октябрь 1937 года. СПб., 1996, с. 288.

2. Архимандрит Нило-Сорской пустыни Иларион (в миру Козлов Иван Павлович, 1879–1936), из крестьян Белозерского уезда, 15-ти лет поступил в Нило-Сорскую пустынь, в 1891-м определен послушником, в 1894-м – иеродиакон, в 1895-м – иеромонах, в 1906-м – игумен и настоятель по выбору братии. Пользовался особенной любовью не только насельников, но и местных жителей, а также богомольцев. Некоторые источники сообщают, что архиепископ Новгородский Арсений (Стадницкий) обращался к игумену Илариону

за духовным советом и считал его своим духовником. В годы гонений нес подвиг юродства, скитался по деревням, жил подаянием. Умер по дороге в Белозерск у родной деревни Есипово, похоронен, по завещанию о. Илариона, на картофельном поле мальчиком, будущим митрофорным протоиереем Валентином Парамоновым (о. Валентин последние 14 лет был настоятелем церкви Воскресения Слоущего на Ваганьковском кладбище в Москве). См.: Послужной список братии Нило-Сорской пустыни за 1920 год (ГАВО, ф. 1067, оп. 1, д. 527); *Романенко Е.* Первый скит России: страницы истории. XV–XX вв. – «К свету», № 15. Край Кирилла Белозерского. М., 1997, с. 88–91.

3. Первой игуменией Ферапонтова монастыря в 1905–1918 годах была Серафима (в миру Елизавета Николаевна Сулимова, 1859–1918), уроженка города Устюжны. Поступила в Леушинский монастырь 18-ти лет, в 1884 году определена в число послушниц, в 1901-м приняла монашеский постриг, была казначеей, в 1905-м командирована для исполнения должности настоятельницы Ферапонтова монастыря, в 1906-м возведена в сан игумении. Расстреляна карателями 2/15 сентября 1918 вместе с епископом Варсонофием (Лебедевым). См.: Послужной список Ферапонтова монастыря за 1906 год (ГАНУ, ф. 481, оп. 1, д. 770); *Стрельникова Е. Р.* Новомученики и исповедники белозерские. Монастыри Кирилловского уезда в XX веке. – «К свету», № 15. Край Кирилла Белозерского, с. 121–171.

4. Предположительно, речь идет об иерее Павле Никитине (1880–1959), настоятеле церкви Параскевы Пятницы на Раменье в 6 верстах от Ферапонтова монастыря. Впоследствии он стал последним священником Ферапонтова монастыря до окончательного его закрытия в 1936 году. В 1943 году он же возобновлял церковную жизнь в бывшем Кирилловском уезде при Покровском храме в пригороде Кириллова. К тому времени он оказался единственным на свободе священником в районе. См.: *Стрельникова Е. Р.* Новомученики и исповедники белозерские, с. 152–153; ГАВО, ф. 798, оп. 3, д. 87, л. 1–2.

Письмо № 4

1917 г[ода] 20 февраля

+

Ваше Высокопреосвященство,
Благословите!

Земно я Вам кланяюсь и прошу Ваших Святительских молитв за мое недостойнство. Начинаю я привыкать к обители Кирилловской и ко граду Кириллову. Вот провели мы первую седмицу Ве-

ликого поста. Устав совершения служб церковных в Кирилловской обители Великим Постом очень хороший. Конечно, все кафизмы – сполна, пред полунощницей читается обязательно 17 кафизма. И что мне особенно понравилось, так это сохраненный со времен архим[андрита] Иакова¹ устав чтений за службами поучений Ефрема Сирина, Иоанна Леств[ичника] и Пролога. Ефрема Сирина читают на утрени после первой кафизмы, Пролог – после 6-й песни на утрени, а Иоанна Леств[ичника] на часах – на 3-м и на 9-м. И еще точное соблюдение поклонов: уже после «Достойно» все иноки враз – вместе поклоняются земно. Вот бы это все совершалось в наших обителях и церквах в местах, населенных расколом, так лишнего укора от раскольников за службу не приходилось бы слышать на беседах с ними.

Уставность службы в Кирилловской обители мне очень нравится, так что только бы Господь помог мне сохранить ту службу, какая есть в обители и довлеет.

Я вижу, что инокам-то и трудновато все это исполнять – ибо в обители ведь, как и Вам, Владыко Святой, известно, более все остались одни старики. Послушников и чтецов только три человека. И более никто и не просится-то.

С Недели Православия я открыл религиозно-нравственные беседы после вечерни и Акафиста. Это уже для Кириллова новость. Я сделал предварительно объявление – написанное на бумаге своею рукою, что каждое воскресенье Великого Поста после Акафиста вечером в монастырском храме будут мною ведены религиозные беседы о предметах веры Христовой – Православной.

Трепетало мое сердце! Как, думаю, отнесутся кирилловцы к этому новшеству. Придут ли? И что же! Почти полный храм собрался слушателей! Это меня воодушевило на дальнейшее проповедание Слова Божия.

Помолитесь, Владыко Святой, чтобы Господь помог мне в деле сем. Прошу Вашего благословения на делание сие – сеяние Слова Божия.

В Неделю Православия я мысленно был с Вами во Св[ятой] Софии на торжестве и вспоминал величие и благолепие службы во Св[ятой] Софии.

Простите, благословите и помолитесь за меня.

Во веки благодарный Вам епископ Варсонофий

1. Архимандрит Иаков (в миру Поспелов Василий Иванович, 1818–1896), настоятель Кирилло-Белозерского монастыря в 1866–1896 годах один из наиболее деятельных и уважаемых наставников обители. Автор нескольких публикаций. Постриженник митрополита Московского Филарета (Дроздова), принял постриг в 1842 году на последнем курсе МДА. В 1852-м был назначен в Рим в посольскую церковь. С 1857 года настоятельством в Кирилло-Новоезерском монастыре Белозерского уезда, в 1866-м был переведен в Кирилло-Белозерский монастырь. Его стараниями в монастыре был введен строгий порядок и чинное отправление служб с пением знаменным распевом. Составил службу преподобному Кириллу Новоезерскому. Открыл и содержал церковно-приходскую школу. Провел огромные ремонтные и восстановительные работы к 500-летию монастыря, отмечавшегося в 1897 году. См.: Памяти о. Архимандрита Иакова, бывшего настоятеля Кирилло-Белозерского монастыря. (Некролог). Кириллов, 1906, с. 1–21.

Письмо № 5

1917 года 21-го марта

Кирилло-Белозерский монастырь

+

Ваше Высокопреосвященство!

Благословите!

Прежде всего желаю Вам спасения душевного и многолетнего здравия. Поздравляю Вас с наступающими праздниками Входа Господня во Иерусалим, Великой Страстной Седмицей и с Праздником Светлого Христова Воскресения. Усердно молюсь я за Вас, Владыко Святой, Господу Богу, чтобы Господь дал Вам крепость и мужество в посланном от Господа Бога Вам великом подвиге стояния на страже охранения блага и интересов Церкви Христовой в переживаемое тяжелое время.

Вам, как усерднейшему ревнителю блага Церкви Христовой, многое пришлось пережить за эти недели. Господь Вам воздаст за эту Вашу святую работу на благо и преуспевание Церкви Православной. Помогите Вам Царица Небесная и святые угодники Божии.

Теперь считаю своим долгом и обязанностью сообщить Вам о состоянии духовенства и паствы Кирилловской за истекший месяц. Конечно, много волнений и шуму было и в Кириллове и в уезде, особенно 5, 6, 7 марта, когда толпы народа ходили с криками

по улицам города и производили аресты полиции. Особенно почему-то народ восставал против исправника Хабакова. Но, слава Богу, что его арест обошелся без убийства его¹.

В настоящее время все успокоилось, и жизнь вошла в прежнюю спокойную колею. Все принялись за свои работы. Что будет далее, неизвестно. Хорошо, что уехал из Кириллова мой предшественник Преосв[ященный] Иоанникий², а то не обошлось бы без скандала. Почему-то народ сильно против него настроен был. Это обнаружилось в переживаемое время: 5, 6, 7 марта народ открыто заявлял свое им недовольство. Видимо, недовольство народное вызвано было чрезмерною дружбою преосв[ященного] Иоанникия с исправником Хабаковым.

В настоящее время в Кириллове образован Комитет общественного спокойствия и, между прочим, в члены его народом избраны священник церкви Иоанна Воина Александр Мирославский³ и смотритель Духовного училища Алекс[андр] Аф[анасьевич] Раменский⁴. Ладно ли это? По моему мнению ладно. Польза, напр[имер], присутствия в этом Комитете духовного лица уже оказалась: в комитет, конечно, стали поступать клеветы и жалобы из уезда и на духовенство. И что удивительно, поступила жалоба от псаломщика Коротецкой церкви Староверова на своего священника Нумерова.

Конечно, из Комитета, не оглашая на общем собрании, священник Мирославский переслал эту жалобу ко мне. Я вызвал священника Нумерова к себе в Кириллов для объяснения. Клевета на священника Нумерова со стороны псаломщика ясно была обнаружена. Все дело это я на днях пересылаю к Вам. И по моему мнению, по расследовании этого дела псаломщика Староверова следует наказать изрядно. Он нетерпим на этом месте.

Про себя пишу Вам, Владыко Святый, что много я поволновался за это время. Особенно, когда пришлось читать в Церкви Манифесты об отречении Государя от престола и 12-го марта, когда служил молебен по приглашению членов Комитета в городской Думе. Там пришлось говорить слово. Народу в Думе было более тысячи.

Для успокоения народа я, по примеру новгородского воззвания, составил тоже свое воззвание⁵ и отпечатал в Кирилловской газете. При сем этот номер газеты прилагаю Вам. Воззвание отпечатано в количестве 3-х тысяч, и я раздаю народу в Церкви. В деревнях слышно, мужики стали открыто ездить в чужие дачи

за лесом. Для пресечения этого зла меня и просили составить воззвание. Я, конечно, исполнил просьбу Комитета.

Акафисты и после них беседы привились в Кирилловской обители очень хорошо. Народу каждое воскресенье бывает за Акафистом полна церковь. Даже 5-го и 12-го марта – дни особенного народного возбуждения – Акафист и беседы у меня шли своим порядком, при большом собрании богомольцев. Народ, видимо, ищет себе душевного успокоения в Божием храме.

Прошу Ваших св[ятых] молитв – Ваш присный богомолец
епископ Варсонофий

1. Хабаков Василий Мануилович, кирилловский уездный исправник. Находился в Кирилловской тюрьме, по постановлению исполкома был расстрелян 4-го сентября (н. ст.) на берегу Долгого озера. Из местной газеты: «за превышение власти, выразившейся в расстреле в июле 1914 года толпы мирных граждан». См.: Известия Кирилловского совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов № 53 от 12 сентября 1918 года. В июле 1914-го проходила антивоенная демонстрация, что по законам военного времени было государственным преступлением. Из постановления от 3 сентября 1918 года Кирилловского УИКа: «Хабаков ввиду его сыскных и организаторских способностей в случае его появления на свободе будет являть собой вечную угрозу для революции [...] объявить за час до расстрела» (ГАВО, ф. 2201, оп. 1, д. 5, кор. 1, л. 180).

2. Епископ Иоанникий (в миру Дьячков Иван Иванович, 1857–1922?), окончил Казанскую ДА в 1898 году, с 1905-го был настоятелем Новгородского Юрьева монастыря. В 1907-м хиротонисан во епископа Кирилловского, 30 ноября 1916-го перемещен на кафедру Олонецкую и Петрозаводскую. В 1919-м уехал на родину в Вятку и там остался. В дальнейшем занимал обновленческие кафедры: Казанскую (1922) и Калужскую. См.: Акты Святейшего Патриарха Тихона и позднейшие документы о преемстве высшей церковной власти. 1917–1943. Сост. М. Е. Губонин. М., 1994, с. 976 (далее: «Акты Патриарха Тихона...»); *Галкин А.* Кирилловское викариатство Новгородской земли. – «София», 1998, № 1, с. 27.

3. Мирославский Александр Андреевич, 1873 года рождения, сын священника, окончил в 1894 году Новгородскую ДС, был помощником надзирателя Белозерского ДУ, с января 1896-го священник Вознесенской церкви г. Кириллова. Был репрессирован. Дальнейшая судьба неизвестна. См.: *Бронзов А. А.* Белозерское духовное училище. 100 лет его существования 1809–1909, т. 1. Сергиев Посад, 1909, с. 553.

4. А. А. Раменский, статский советник. Окончил Белозерское ДУ в 1869 году, Новгородскую ДС в 1876-м по 1 разряду, Санкт-Петербургскую ДА в 1880 году, назначен смотрителем Кирилловского ДУ. В ноябре 1918-го протоиерей Взвозской церкви Кирилловского уезда Александр Раменский перемещен к Куноньской церкви Белозерского уезда. Умер в 1922-м. См.: *Бронзов А. А.* Белозерское духовное училище. 100 лет его существования 1809–1909, т. 1, с. 640; Письма И. И. Бриллиантова к А. И. Бриллиантову. 1894–1929. – Ферапонтовский сборник, IV. М.–Ферапонтово, 1997, с. 241; НЕВ, 1918, № 21, с. 6.

5. Текст воззвания епископа Варсонофия:

†

«ПРАВОСЛАВНЫЕ!

Как Архипастырь, я прошу всех жителей сел, деревень и града Кириллова не употребить во зло наступившие дни обновления Великой России. Призываю всех объединиться в общей горячей молитве к Милосердному Господу, да благословит Он в эти тяжелые минуты созидательную работу нового облеченного доверием народа Временного Правительства, возникшего по почину Государственной Думы. Пребывайте, Православные, в полном и ненарушимом единении с представителями народа в законодательных учреждениях, соблюдая во всех своих действиях полное единодушие, спокойно выполняя законные требования Власти, которую в настоящее время в граде Кириллове и в уезде представляют Комитеты Общественного Спокойствия.

Православные! Сохрани Вас Бог понимать свободу как своеволие. Сохрани Вас Бог понимать свободу как разрешение ехать в чужую дачу за лесом или грабить своего соседа. Так понимать свободу грех, ибо грабители и воры по суду Слова Божия Царства Небесного не наследуют (1 Коринф. 6, 10), а здесь на земле получают наказание от Власти.

Варсонофий, епископ Кирилловский, викарий Новгородской епархии

14-го марта 1917 года. Кирилло-Белозерский монастырь

Письмо № 6

1917 года 26-го марта

Христос Воскресе!

Поздравляю Вас, Ваше Высокопреосвященство, с праздником Светлого Христова Воскресения и от души желаю Вам многолетнего здравия и душевного спасения.

В дни Страстной седмицы и в самый праздник Христова Воскресения я мысленно буду в Великом Новеграде во Святой Софии с Вами. Службы чин и порядок их при умирительном пении навсегда останутся в душе моей памятными и незабвенными. Нигде того не

встретишь и не усладишься духовно в эти дни так, как у Вас во Св[ятой] Софии. Это я уже явственно чувствую сейчас на себе.

Хорошо и уставно идет служба и во обители преп[одобного] Кирилла, но далеко не то, что во св[ятом] Великом Новеграде во св[ятой] Софии у Вас.

Спаси Вас Господи за Вашу любовь ко храму Божию.

Прошу Ваших св[ятых] молитв и благословения.

С искреннею сыновнею любовью к Вам епископ Варсонофий

Письмо № 7

Христос Воскресе!

Ваше Высокопреосвященство,

Благословите!

Вчера получил я от Преосвященного Димитрия¹ Рязанского письмо, из которого я узнал, что он уходит на покой и просит он меня, чтобы я взял его в Кирилло-Белозерский монастырь на жительство, сегодня я послал ему ответ, что если Вы, Владыко Святой, разрешите сие, то я, конечно, ничего не буду иметь против желания Преосвященного Димитрия. Помещение у меня большое и мы с ним будем жить в одном помещении.

Жалко мне Преосв[ященного] Димитрия, прошу я Вас, Владыко, разрешите Преосв[ященному] Димитрию приехать на жительство ко мне в Кириллов. Да, настают времена тяжелые и для нас, святителей. Не знаешь и не гадаешь, за что принудят уходить. Ужели же и Синод не защитит святителей – хотя бы Преосв[ященного] Димитрия? Ну, если в Рязани он не пригоден, то ужели уже нигде и места нет в другой епархии – святительствовать? Как бы нужно было всем святителям Русской Православной Церкви в эти тяжелые для Церкви времена проникнуться единодушием для блага Церкви!..

Вот еще о чем я хочу просить Вас, Ваше Высокопреосвященство: обращаются ко мне с просьбами о разрешении повенчать, например, жениха, которому не достает до 18 лет полгода или месяца 4, обращаются за разрешением повенчать третий брак. Можно ли мне разрешать или нельзя? Прошу, Владыко Святой, Вашего тут совета и указания.

В Кириллове у нас спокойно, особенно теперь, когда газеты и письма к нам приходят в две недели раз, ибо сейчас стоит самая бездорожица. Почта на лошадях не ходит, а вот 13-го апреля из Че-

реповца прислали почту за 2 недели на пароходе, а пароход не мог дойти до Гориц, а дошел только до Ниловиц, а с Ниловиц до Кириллова почту довезли на конях, за которые уплатила почта около 2000 рубл[ей] за 20 верст – на 15 парах лошадей. За две-то недели накопилось много всего: и посылок, и газет, и писем.

Получил я 13-го числа и Ваше дорогое письмо, Владыко Святей, за которое не знаю, как и благодарить Вас. Спаси Вас Христос. Когда еще почта к нам придет, неизвестно, с 13-го вот уже три дня прошло, а про почту и слуху нет, что идет в Кириллов.

Пароходы еще не ходят – воды в Шексне мало. Шлюза не спущены. Идет слух, что 17-го апреля пустят шлюза, и тогда откроется правильное хождение пароходов. Вот тогда и мы – киринеи – в курсе новостей будем. Только новостей-то радостных мало, а все известия только грусть и печаль налагают на сердце.

Чего это Тихвинские-то отцы чуют? Богословский и Созин² обзаводят в Тихвине что-то новое – свое управление или, проще сказать, самочиние и раскол. Рассылают свои воззвания к духовенству по епархии. Прислали и в Кириллов на этих днях. Я достану их воззвание и пришлю Вам, хотя я уверен, что Вы знаете это их воззвание, а на всякий случай я Вам пошлю. Но у нас нет им сочувствующих никого, я это знаю хорошо. Благочиние 5-го Кирилл[овского] округа посылало новому обер-прокурору приветствие, но это с Тихвинцами ничего общего не имеет. На всякий случай я посылаю Вам для сведения вырезку из Кирилл[овских] «Известий» о 5-м округе Кирилловском.

Поздравляю Вас, Владыко Святей, с наступающим праздником – Святителя Никиты. Душою я буду в этот день с Вами на торжестве. Хотел было просить Вашего разрешения приехать в Новгород на сие торжество, но страшит дорога, говорят, в поездах теперь очень тесно и неудобно. Если будет все благополучно, то буду проситься у Вас приехать в Новгород к обнесению мощей преп[одобного] Антония.

Прошу Ваших св[я]тых молитв. О Вас я всегда искренно молюсь Господу. С сыновнею любовью к Вам –

Варсонофий епископ Кирилловский
1917 г[ода] 16-го апреля

1. Епископ Дмитрий (Сперовский Николай Андреевич, 1865 года рождения), окончил СПб. ДА в 1890 году, преподавал с 1891-го в Новгородской ДС. С 1894-го инспектор, а с 1895 – ректор Кутаисской ДС и архимандрит. С 1897 года – ректор Новгородской ДС (НЕВ, 1900,

с. 1536). В 1911–1917 годах епископ Рязанский. В марте 1917-го подал в Синод прошение об увольнении на покой, а 17 июня уволен на покой с назначением ему местопребывания в Валдайском Иверском монастыре Новгородской епархии (см.: Письмо епископа Рязанского Димитрия митр. Арсению. – ГАРФ, ф. 550, оп. 1, д. 287, л. 27). Из письма следует, что епископ Димитрий претерпел изгнание из Рязани, организованное частью священства, другая часть священников сама оказалась гонима. В 1919–1920 годах епископ Старорусский, настоятель Спасо-Преображенского монастыря. В мае 1922-го постановлением Новгородского Трибунала привлечен к уголовной ответственности за беспорядки в Старой Руссе в связи с изъятием церковных ценностей вместе с митрополитом Арсением (Стадницким). См.: Акты Патриарха Тихона..., с. 258, 971. Некоторые источники указывают год смерти епископа Димитрия 1923-й, 6 марта. См.: Сосуд избранный. История российских духовных школ в ранее не публиковавшихся трудах, письмах деятелей Русской Православной Церкви, а также в секретных документах руководителей советского государства. 1888–1932. Сост. М. Склярова. СПб., 1994, с. 328.

2. Созин Николай Иванович, по воспоминаниям М. С. Смирнова, бывшего семинариста Новгородской ДС в 1907–1913 годах, был в семинарии учителем физики в 1907 году. См.: «София», 2000, № 3, с. 25.

Письмо № 8

Ваше Высокопреосвященство!
Благословите!

Посылаю Вам, Владыко Святы́й, прошение Кузина, которому я объяснял, что в 4-й степени венчание запрещено, но он мне заявил, что невеста живет уже у него на дому и, если не разрешат, то он все равно будет с ней жить. Вот я и недоумеваю, как тут поступить, а потому и посылаю его прошение к Вам. Еще, Владыко Святы́й, прошу Вас известить меня вот о чем: могу ли я разрешать венчание, если, например, жениху нехватает до 18 лет полгода или 5 месяцев и менее. Несколько таких браков я разрешил по неотступной просьбе родителей брачующихся.

В Кириллове у нас спокойно, но все-таки нельзя ручаться за то, что не стряслось чего-либо неприятного. Чувствуется какое-то безначалие и нетвердость власти. Среди духовенства ничего такого своевольного не заметно. 15-го мая будет в Кириллове съезд благочиннический, будут выбирать депутатов на Епархиальный съезд. А сейчас эти дни идет съезд земских учителей в Кириллове.

Я вчера, то есть в Вознесенье, служил в церкви Иоанна Воина, там престольный праздник. Сегодня еду служить в Чернозерскую пустынь на 14-е мая, там празднуется в этот день принесение иконы Б[ожией] М[атери] Скоропослушницы. Матушка игуменья¹ приглашала меня приехать по примеру прежних лет на этот праздник, и вот я сегодня и направляюсь туда, 15-го обратно приеду в Кириллов.

Земно я Вам кланяюсь и прошу Ваших Св[ятых] молитв.

Присный Ваш молитвенник епископ Варсонофий

Как-то наше новгородское духовенство будет разрешать вопросы, намеченные отпечатанной программой предстоящего Епархиального съезда 24 мая? Что созидалось веками и практикою Церкви, теперь берут на себя смелость иереи разрешать, напр[имер], каноны Церкви. Ну что иереи на съезде могут тут обсуждать в какую-нибудь неделю? И таких вопросов в программе множество. А как преосв[ященный] Андрей Уфимский² попался со своим воззванием к старообрядцам? Как его Ф. Е. Мельников в журнале «Слово Церкви» поставил в безответное положение. Я слежу в газетах и жду, когда еп[ископ] Андрей Уфимский даст ответ на статью Мельникова, и он до сих пор молчит. А нужно бы преосв[ященному] Андрею ответить.

Мой братский привет преосв[ященному] Алексею³.

1917 г[ода] 12-го мая

1. Игуменья Антонина (Назарова?). В фотоальбоме протоиерея Валентина Парамонова сохранилась фотография епископа Варсонофия с его дарственной надписью: «Матушке Игумении Антонине. Благословение от Епископа Варсонофия. 1917 г. 4-го Мая».

2. Андрей (князь Ухтомский Александр Алексеевич), епископ Уфимский и Мензелинский, 1872 года рождения. Был включен в новый состав Св. Синода 14 апреля 1917. В августе 1925-го перешел в старообрядческий раскол, за что патриаршим местоблюстителем митрополитом Крутицким Петром (Полянским) был запрещен в священнослужении. Расстрелян в Ярославской тюрьме в 1937-м. См.: Акты патриарха Тихона..., с. 903–904.

3. Алексей (Симанский Сергей Владимирович, 1877–1970), патриарх Московский и всея Руси (1945–1970). В описываемое время – епископ Тихвинский, викарий Новгородской епархии.

Письмо № 9

+

Ваше Высокопреосвященство,
Дорогой и искренно-уважаемый мой Архипастырь и Отец!
Благословите!

Получил я сегодня Ваше письмо, которое меня и обрадовало, – обрадовало Вашими отеческими советами и указаниями относительно тех вопросов, разрешения которых я ожидал от Вас – но вместе с тем это Ваше письмо меня и опечалило и навело тяжелую грусть на сердце: ужели возможно допустить даже мысль ту, что и Вам приходится задумываться над приисканием себе приюта¹. Скажу я Вам откровенно, что если такие святители, как Вы, отойдут от кормила управления Церкви Христовой, то что тогда будет с Церковью Христовой и с христианством? Не допускаю я мысли даже, чтобы съезд духовенства высказался против Вас. Конечно, отдельные личности-хулиганы всегда найдутся, но я не допускаю мысли, чтобы съезд дал волю таким личностям верховодить всем съездом. Не думаю я, чтобы все духовенство нашей Епархии уже пришло к полному разложению и к анархии, я верю, что большинство духовенства нашей Епархии еще не преклонило колен своих пред Ваалом Церковной реформации современного духа – разнузданности. Удивляюсь я Екатеринбургскому² и Виноградскому³, как это они скоро окунулись в пропасть вольномыслия и своеволия; поведение Бабкина⁴, конечно, не диковина. Ужели съезд духовенства подчинится Бабкину, тогда плачу достойно будет положение и нашей Новгородской Церкви, тогда святая старина – святыни и каноны Церкви – в поспраии будут. Тогда дух антихристов под видом благочестивой реформации и обновления будет поставлять мерзость запустения на месте святе.

Вот тогда-то разве только и может случиться то, что и нам, святителям, придется бежать от антихристового духа в горы, в вертепы и в пропасти земные, по словам св[ятых] отцов Ефрема Сирина и Ипполита папы Римского. Но до таких времен не дай, Господи, дожить. Да, тяжелые времена настанут Церкви Христовой и христианству. Если дух антихристов возобладает и на нашем Новгор[одском] Епархиальном съезде – и воцарится безначалие, тогда придется нам, святителям, в обителях искать себе утешения и душевного успокоения. Тогда Вас, дорогой мой Архипастырь и

отец, я всегда готов встретить и принять у себя в Кириллове как своего родного любимого Отца, пока я имею эту возможность, но без Вас как Архипастыря Новгородского, я думаю, и нас, ваших преданных послушников, тогда не оставят в покое и на местах.

Излил я сейчас пред Вами, Владыко Святей, все, что у меня лежало и лежит на сердце после прочтения Вашего письма. Молюсь я усердно за Вас Господу и препод[обному] Кириллу, прошу и Ваших св[ятых] молитв за мое недостойнство. Мой братский привет Преосв[ященному] Алексию, поздравляю его с наступающим праздником Варлаамиевским⁵.

Земно я вам кланяюсь – присный Ваш молитвенник
Варсонофий, епископ Кирилловский
1917 г[ода] 23-го мая

На предложение Св[ятейшего] Синода указать кандидатов в Предсоборный Совет я указал следующих 7 архипастырей:

1. Владимира – митроп[олита] Киевского⁶,
2. Арсения – Архиеп[ископа] Новгородского⁷,
3. Назария Херсонского⁸,
4. Иоасафа – управляющего Московской митроп[олией]⁹,
5. Вениамина Гдовского¹⁰,
6. Геннадия Нарвского¹¹,
7. Серафима – викария Оренбургского (как миссионера-зна-тока)¹².

1. Вероятно, письмо архиепископа Арсения в Кирилло-Белозерский монастырь было связано с поведением священников-обновленцев на пастырском собрании протоиереев и иереев Новгорода, проходившем 26 марта 1917 года. На этом собрании было сообщено об образовании братства ревнителей Церковного обновления. А 30 апреля в день памяти святителя Никиты Новгородского на собрании в присутствии архиепископа Арсения и епископа Алексия говорилось о засилье в церкви монашествующего епископата, об архиерейском прислужничестве у самодержавия за звезды и бриллианты. Оба владыки покинули собрание. См.: *Бовкало А.* Страницы истории Новгородской епархии. – Где святая София, там и Новгород. СПб., 1998, с. 142.

2. Екатеринбургский Николай, священник новгородского Софийского кафедрального собора.

3. Виноградский Иоанн, священник, епархиальный противосектантский миссионер-проповедник.

4. Бабкин Николай, священник новгородского Знаменского собора, председатель новгородского Братства церковного обновления.

5. Праздник памяти преподобного Варлаама Хутынского.

6. Священномученик Владимир (Богоявленский Василий Никифорович), митрополит Киевский и Галицкий, 1848 года рождения. В 1888 году при поступлении в Новгородскую семинарию будущего епископа Варсонофия был ее ректором и настоятелем монастыря преподобного Антония Римлянина, тогда же хиротонисан во епископа Старорусского, викария Новгородской епархии. С 1915 года митрополит Киевский и Галицкий. 29 января 1918 зверски убит в Киеве. Причислен к лику святых Архиерейским Собором в 1992-м. См.: Акты Святейшего Патриарха..., с. 852–853.

7. Арсений (Стадницкий Авксентий Георгиевич, 1862–1936), митрополит Новгородский и Старорусский. Окончил Кишиневскую ДС в 1880 году, Киевскую ДА – в 1885-м. В 1896-м инспектор, позже ректор Новгородской ДС и настоятель монастыря преподобного Антония Римлянина. Доктор церковной истории. Член Собора Российской Православной Церкви в 1917–1918 годах. В 1922-м привлечен к суду вместе с Патриархом Тихоном, отбывал ссылку в Средней Азии. В 1933–1936 годах митрополит Ташкентский и Туркестанский. Скончался в Ташкенте 23 февраля 1936 года. – Там же, с. 842–843.

8. Назарий (Кириллов Николай Яковлевич, 1850–1928), митрополит Курский и Обоянский. В 1893 году назначен на кафедру епископа Кирилловского, но через три недели после хиротонии перемещен Гдовским викарием СПб. епархии. В дальнейшем занимал кафедры Олонецкую, Нижегородскую, Полтавскую, Херсонскую и Одесскую, Курскую и Обоянскую. Скончался на покое. См.: Галкин А. Кирилловское викариатство Новгородской земли. – «София», 1998, № 1. Новгород, с. 26.

9. Иоасаф (Каллистов), архиепископ Коломенский. В ноябре 1917 года епископ Дмитровский, викарий Московской епархии, в январе 1918-го указом Св. Патриарха Тихона назначен патриаршим наместником. См.: Акты Патриарха Тихона..., с. 49, 82, 124, 976.

10. Священномученик Вениамин (Казанский Василий Павлович), 1874 года рождения, митрополит Петроградский и Гдовский, участник Поместного Собора Российской Православной Церкви в 1917–1918 годах. Осужден с группой духовенства Петрограда по делу об изъятии церковных ценностей, расстрелян в ночь с 12 на 13 августа 1922 года. Причислен к лику святых Архиерейским Собором в 1992-м. Участвовал в хиротонии

архимандрита Варсонофия во епископа Кирилловского. См.: НЕВ, 1917, № 1, с. 23.

11. Геннадий (Туберозов Александр Владимирович, 1875–1923), епископ Нарвский, викарий Петроградской епархии (1914–1919), затем Псковский и Порховский. Уроженец Кирилловского уезда, окончил Новгородскую ДС в 1895 году и СПб. ДА в 1904. Устранен с кафедры епископа Псковского и Порховского обновленцами, в августе 1922 арестован. После освобождения поселился в Иоанновом монастыре, где вскоре скончался. См.: Синодик Санкт-Петербургской епархии XX столетия. СПб., 2000, с. 12. В бытность епископа Варсонофия новгородским миссионером был его помощником (с 1895), а в 1917-м участвовал в его хиротонии во епископа Кирилловского. См.: НЕВ, 1917, № 1, с. 23.

12. Серафим (Александров), епископ Челябинский, викарий Оренбургской епархии (1916–1918), впоследствии митрополит Казанский (1933–1936). Участник Поместного Собора 1917–1918. См.: Акты Патриарха Тихона..., с. 954, 989.

Письмо № 10

1917 года 6-го июня

Ваше Высокопреосвященство!

Дорогой и возлюбленный Архипастыр и Отец!

Земно я Вам кланяюсь и желаю спасения душевного и доброго здоровья. Прошу Ваших Св[ятых] молитв и благословения. Очень хотелось бы мне, Владыко Святой, лично повидаться с Вами и о многом лично переговорить. Если разрешите мне приехать в Новгород к Антониевскому празднику, то это было бы для меня очень удобное время побывать в Новгороде. У меня ведь еще и вещи многие из Антонова не взяты, ибо зимой переправлять их в Кириллов было неудобно. Буду ожидать Вашего благословения на эту мою поездку в Новгород. Если по железным дорогам можно будет проехать, то хорошо было бы, и хотелось бы мне помолиться в родной Антониевской обители у св[ятых] мощей Угодника Божия в день их св[ятого] обретения; более 20 лет я молился в этот день Угоднику в его св[ятой] обители¹.

В конце июля и в августе мне нельзя уезжать будет из Кириллова, ибо тогда монастырские праздники будут: Смоленская и Успение. А теперь вот пройдет праздник преп[одобного] Кирилла и до Смоленской торжеств в обители не будет. Остается два дня до праздника

преп[одобного] Кирилла, народ уже подходит в обитель из Вологды, и из Вытегры и Каргополя, видимо, будет и ныне много молящихся 9-го июня. В мае месяце я был на трех торжествах: 4-го мая в Нило-Сорской пустыни, 14-го мая в Чернозерье, и 27 мая в Феррапонтове². Народу везде было много.

При сем письме прилагаю прошение иеродиакона Аркадия из Нило-Столбенской пустыни Осташевского уезда Тверской губернии. Этот иеродиакон просится в наш Кирилло-Белозерский монастырь. Благословите его принять, ибо в Кирил[ловской] обители скудно братии. А иеродиакон сей Аркадий известен братии Кирилло-Белозерского монастыря, ибо лет 8 он жил в Кириллове послушником при архим[андрите] Иакове. Человек степенный – ему 35 лет – человек, знающий пение, и не гнушается и полевой работы. А у нас в Кириллове все более старики. Прошу Вас, Владыко, разрешите мне принять в число братии иеродиакона Аркадия из Ниловой пустыни.

На прошении нет согласия настоятеля пустыни на переход иеродиакона Аркадия из Ниловой пустыни, это потому, как пишет иеродиакон Аркадий, что настоятель не отпускает его как человека нужного для пустыни, и сказал ему, что только тогда отпустит его, когда из Тверской Консистории придет к нему запрос официально. Прошу Вас, Владыко Св[ятой], нельзя ли чрез нашу Консистирию запросить Тверскую Консистирию, не имеется ли препятствий к переходу иеродиакона Аркадия³ из Ниловой пустыни в Кирилло-Белозерский монастырь.

Владыко Святый, пища эти строки, я получил из Новгорода весть, что съезд духовенства единодушно и единогласно выразил к Вам доверие и уважение. Если бы Вы, Владыко, знали, как я обрадовался сей вести, что и описать не могу. Радуюсь, что наше духовенство еще осталось на высоте уважения к Архипастырю. Да, смертный грех взяло бы духовенство на себя, если бы не оценили они Ваши труды и заботы для блага самого же духовенства, какие Вы всегда принимали и принимаете⁴.

Прошу Ваших св[ятых] молитв и благословения. Мой нижайший поклон и благопожелания Преосв[ященному] Алексию.

Читаю я и слежу за действиями епископа Андрея Уфимского и Шлеева⁵ с их братанием с раскольниками и вперед скажу, что толку у них не выйдет никакого – вот ужо австрийские раскольники на предложение о примирении ответят, что они не прочь примириться с нами на том основании, чтобы принять нас к себе в раскол

через миропомазание. Уже если еще не пришло время примирения старообрядцев одной секты с другой, то о всеобщем примирении с нами еще и говорить не остается. Сейчас не о раскольниках нужно бы заботиться, а о том прилагать старание, как бы единодушно нам-то, святителям Церкви Христовой, быть в общении и братской любви между собою на благо Св[ятой] Церкви. А то как раз не произошел бы раскол с этими теперешними скоропалительными реформами в самой-то нашей Церкви.

Искренне преданный Вам Ваш присный молитвенник
епископ Варсонофий

1. Память преподобного Антония Римлянина 3 августа.

2. Престольные праздники упомянутых обителей: 9 июня – преставление Кирилла Белозерского, 4 мая – преставление Нила Сорского, 27 мая – преставление Ферапонта Белозерского и Можайского. Празднование 14 мая в пустыни преподобного Антония Черноезерского началось с 1914 года, в этот день была доставлена в обитель с Афона икона Божией Матери Скоропослушницы. Епископ Варсонофий ежегодно участвовал в соборной службе, а в 1917-м уже в сане епископа.

3. В послужном списке братии Кирилло-Белозерского монастыря за 1918 год иеродиакон Аркадий не значится. См.: ГАНО, ф. 481, оп. 1, д. 772.

4. Епархиальный съезд открылся в Новгороде 24 мая 1917 года. 31 мая председатель съезда священник Тихвинского уезда Алексей Нименский огласил письменное заявление группы депутатов, которые просили «установить платформу, на которой стоит архиепископ Арсений» и поставили вопрос о доверии архиепископу. Потрясенный до глубины души, Владыка Арсений произнес речь, которую впоследствии он назвал исповедью. В заключение ее он возгласил многолетие Новгородской епархии, а один из священников (П. Попов) воскликнул: «Умному и энергичному Владыке нашему Новгородскому Арсению многая лета!» В память исторического дня 31 мая архиепископ Арсений подарил съезду икону Иоанна Богослова как апостола мира и любви. См.: Бовкало А. Страницы истории Новгородской епархии. – Где святая София, там и Новгород. СПб., 1998, с. 144–145.

5. Симон (Шлеев Симеон) – епископ Уфимский (единоверческий), около 1863 года рождения. 16 июня 1918-го хиротонисан Патриархом Тихоном во (единоверческого) епископа Охтенского, с подчинением митрополиту Петроградскому. В 1920-м – епископ Уфимский (единоверческий), а затем епископ православный той же кафедры. Убит в Уфе

в 1921-м. См.: Письма Патриарха Алексия своему духовнику. М., 2000, с. 273, примечание. Причислен к лику святых Архиерейским Собором 13–16 августа 2000 года. Память 5/18 августа.

Письмо № 11

+

Ваше Высокопреосвященство,
Дорогой Владыко!
Благословите!

Благополучно добравшись до своего града Кириллова¹, я теперь занялся чтением книги Кормчей² и толкований на нее Аристина³, Зонары⁴ и Вальсамона⁵. Книгу Кормчую и толкования на нее я привез с собой из Новгорода в эту мою поездку в Новгород из своей библиотеки, большая часть которой и по сей час находится у меня в Антониевом монастыре. И вот читаю я в книге Кормчей такие правила. Правило 3-е 7-го Вселенского Собора гласит так: «Всяко избрание и поставление бывающее от мирских властей не твердо есть». Толкование: «Во многих правилах речено есть, еже от всех епископ сущих во области, аще есть мощно подобает суду и избранию быти хотящему поставлену быти епископу... Аще же кто мирскими властели избран будет и теми церковь некую примет, рекше по изволению их и по повелению поставлен будет епископом, не токмо не твердо есть таковое поставление, но и извержение и отлучение наводит на получившаго тем образом святительство». См.: Кн[ига] Кормч[ая], л. 210; 3 пр[авило] 7 Всел[енского] Собора.

А в 13-м правиле Лаодикийского собора читаем: «Не избран епископ, иже мирскими человеки избран будет». Толкование. «Судом и избранием митрополита и сущих во области во епископов поставляем бывает епископ. Аще же кто не тако возведен будет на епископство, но мирскими людьми избран, не избран есть и неприятен». См.: Кормч[ая], л. 75, пр[авило] 13-е Лаод[икийского] Собора.

То же гласит и 5-е правило Сардикийского собора, а именно: «Аще мирским человеком избравшим епископа, и епископи вси приидут, един же от людей останет, да призван будет, и аще же и позван не приидет, взыскаемь и да поставится». Толкование. «Се убо первые бысть еже причетником и стареишинам града избирати епископа, ныне же то недействуется, но от митрополита и от

епископ избрание бывает, тии бо избирают и поставляют, якоже и третье надесять правило, иже в Лаодикийи собора повелевает: и девятое надесять правило иже во Антиохии Собора и ина многа». См.: Кормчая, лист 110-й; 5 прав[ило] Сардик[ийского] собора.

А свят[итель] Киприан Карфагенский пишет: «Господь наш, коего заповеди и увещания мы должны хранить, определяя достоинство епископа и управление своей Церкви, говорит Петру во Евангелии: Аз тебе глаголю... (Мф. 14, 18–10). Отсюда последовательно и преемственно истекает власть епископов и управление Церкви, так что Церковь поставляется на епископах и всяким действием Церкви управляют теже начальствующие. Это основано на божественном законе» (Тв[орения] Кипр[иана] Карф[агенского], пис[ание] 17-е, том 1-й, стр. 64-я).

Читая эти каноны св[ятых] соборов и учения св[ятых] отцов Церкви и сравнивая эти каноны с переживаемыми нами событиями в нашей Церкви, когда на митинговых съездах клириков и мирян решается участь епископов, когда мирским людям вручается управление и судьба Церкви нашей, невольно хочется спросить и поставить вопрос: согласно ли будет такое действие клириков и мирян с канонами Церкви Христовой? Напротив того, не есть ли это стремление к умалению епископского сана в Христовой Церкви. Не потому ли самому некоторые иереи наши и миряне-профессора (вроде Осецкого)⁶ употребляют все силы и старание умалить силу и значение канонів Церкви. И если только на Соборе это мирское течение возьмет силу и верх, то неминуемо будет новый раскол у нас, ибо на умаление силы канонів Церкви многие верующие ни за что не согласятся, ибо о канонах Церкви написано следующее 1-е прав[ило] 7-го Всел[енского] собора: «Святая правила обლობызающе приемлем и держим, св[ятых] апостол и шести вселенских соборов к сим же и поместных и еще же и св[ятых] отец наших, яко единого святаго Духа вдохновенна, их же прокляша проклинаем, их же извергоша извергаем... им же запретиша запрещаем». Ин перевод. «...Сладко божественная каноны утверждаем, и цело пребывание их неповижимо утверждаем заповеданных от святых духовных труб – прехвальных апостол, 6-ти Всел[енских] Соборов и поместных... от единого вси Св[ятаго] Духа озарени бывше повелеша, яже на пользу. См.: Корм[чая], 208 л. об[орот], 1-е пр[авило] 7-го Всел[енского] собора. То же читаем и в 1-м пр[авиле] 6-го Всел[енского] Собора.

В главе 71-й Книги Кормчей на л[исте] 637-м заповедано так: «Преподобнаго Никона, игумена Черныя горы, первыя книги отъ 63-го слова, и от предисловия вторыя книги изглашение от божественныхъ правил, от богоносныхъ соборов, и особъ святыхъ отец, бывших, яко един Дух Св[ятыи] действова в поместныхъ же и вселенскихъ соборех, и подобаетъ даже и до кончины века христианомъ божественная техъ хранити правила, а не непщевати вины о гресех. И яко аще кто некая от божественныхъ правил истощевати или возбраняти начнет, повиненъ есть по такомуу правилу и запрещение приимати». См.: Кормч[ая], 71-я глава, л. 637.

«Соборъ соединения глаголемый... глаголет: «Иже в небрежение полагающимъ священная и божественная правила божеств[енныхъ] отецъ нашихъ, яже Церковь утверждають, и все христианское жителство украшаютъ и к божеств[енному] наставляють благобоязству, анафема» (Кормч[ая], л. 641-й, гл. 71-я)... «Последуяй же прежде его святымъ соборомъ, той соборъ святъ есть; не последуяй же прежде его святымъ соборомъ не святъ, но и скверненъ есть и отверженъ» (Кормч[ая], л. 641-й, гл. 71-я о священныхъ правилахъ).

Много и еще есть в Кормчей подобныхъ местъ о правилахъ св[ятыхъ] Ап[остольскихъ] Вселенскихъ и поместныхъ соборовъ и св[ятыхъ] отцовъ. Наверное, на соборе будетъ возбужденъ вопросъ о канонахъ Церкви. Земно я Вамъ кланяюсь и прошу Васъ, Владыко Святый, Господа ради, не дайте врагу рода человеческого ослабить силу канонъ Церкви. Если только умалена будетъ сила правилъ св[ятыхъ] Соборовъ и св[ятыхъ] отцовъ, то обновленцы-бабкинцы восторжествуютъ, а истинно верующие православные христиане будутъ приведены в смятение. Слышу я, что даже на монашескомъ съезде в Москвѣ одинъ даже изъ святителейъ нашихъ (Андрей Уфимскій) выразился такъ: «Ну кто же теперь веритъ канонамъ Церкви и кто ими руководится?» Очень печальный фактъ это. Если канонамъ Церкви не верить и не руководиться ими, то чемъ же инымъ руководиться и чему верить?

С трепетомъ и душевною тревогою жду я известій газетныхъ о действияхъ нашего Всероссийскаго Собора. Помогите Вамъ, Господи, направить все во славу Божию и к процветанію Христовой Церкви. Только при мирскомъ преобладаніи на этомъ Соборе мало надежды на успехъ православія, а при настоящемъ антихристианскомъ всемирномъ теченіи профессора и ученые миряне и на Соборъ вносятъ эту антихристианскую струю подъ видомъ благочестія. О Господи, ты Самъ утверди и сохрани Церковь Свою отъ всехъ наветовъ вражійихъ.

Простите, Владыко Святой, что я изливаю Вам как своему отцу родному, то, что я сейчас переживаю и что смущает мое сердце в эти великие дни открытия Собора Русской Церкви.

Сегодня я, отправив сие письмо Вам, сяду за писание доклада о единоверии, который пришлю Вам.

Прошу Ваших св[ятых] молитв. С сыновнею любовью к Вам присный Ваш молитвенник епископ Варсонофий
1917 г[ода] 19-го августа
Кирилло-Белозерский монастырь

1. Из письма епископа Тихвинского Алексия архиепископу Арсению следует, что епископ Варсонофий приезжал в Новгород ко дню памяти преподобного Антония Римлянина. «Нужно ли было сомневаться, что преосвященный Димитрий приедет на 30 июня – 2 июля в Новгород? Он, конечно, здесь, и мы с преосвященным Варсонофием служили с ним и в Антониевом монастыре 30-го, и сегодня в Софийском соборе» (см.: Письма Патриарха Алексия своему духовнику, с. 40). Из Новгорода епископ Варсонофий заезжал в Петроград повидаться с архиепископом Арсением. «Преосвященный Варсонофий передаст Вам личные впечатления от Новгорода и здешнего жития, а я скажу, что все-таки Ваше отсутствие ощутительно и все чувствуют себя овцами без пастыря. Между прочим, он расскажет Вам и о съезде монашеском здесь, и о выборах, и о сообщении архимандрита Серафима о Старой Руссе» (там же, с. 44. Из письма от 10 июля 1917). Отец Серафим (Кургинский) был беженцем в Новгородской епархии из Холмского уезда, жил вместе с престарелой матерью в гостинице Хутынского монастыря.

2. Кормчая книга, или Номоканон («Законоправило») – сборник правил церкви и касающихся ее государственных постановлений, перешедший в Россию и другие славянские страны из Константинопольской Церкви после принятия христианства.

3. Аристин Алексей – высокообразованный грек, канонист XII века. Был судьей, затем диаконом в Константинополе, участвовал в соборе 1166 года. Ему было поручено толкование канонов, которые вошли в переводе в русскую Кормчую книгу и в румынские церковные постановления. См.: Полный православный энциклопедический словарь, т. 1. М., 1992, с. 219.

4. Зонара Иоанн – византийский историк и канонист XII века. Составил комментарии на полный текст церковных правил, расположив их в порядке по степени важности, начиная от Вселенских соборов. Им

же написана всемирная хроника от сотворения мира до вступления на престол императора Иоанна Комнина в 1118 году (там же, с. 920–921).

5. Вальсамон Федор – Патриарх Антиохийский. Прослыл мудрейшим канонистом. Из многих трудов самым значительным является толкование на Номоканон патриарха Фотия (там же, с. 438–439).

6. Осецкий Александр Александрович – кандидат богословия (Петроград), директор Хозяйственного управления при Св. Синоде, член Предсоборного Совета, сложил полномочия члена Собора. См.: Деяния Поместного Собора..., т. 1. М., 1994, с. 82.

Письмо № 12

Ваше Высокопреосвященство!
Дорогой Владыко!
Благословите!

Сегодня кончил я свой доклад о клятвах собора 1667 г[ода] и о единоверии, и сегодня же спешу отправить его на почту. Быть может, Вы, Владыко Святой, признаете сей мой доклад полезным для представления его на обсуждение Собора. А если же в нем не найдете ничего такого существенного, то прошу его удержать при себе. Написал я то, что вынесено мною из моей 22-летней миссионерской практики. После представления сего доклада, быть может, самому-то мне лично и не нужно ехать в Москву. Я и на то согласен. Уж события-то очень не радуют. Газеты хоть не читай, а то только расстроишься.

Из Новгорода нерадостные вести слышу. Вот, например, сегодня получил письмо от Кафедрального протоиерея о. Иоанна Семеновского¹, в котором он спрашивает меня о том, нет ли у нас в монастыре свободных удобных помещений на случай эвакуации сокровищ Софийского собора и Вашего дорогого детища – древлехранилища новгородского. Сегодня же я ему послал ответ, что у нас в Кириллове найдется удобное помещение для сокровищ новгородских. Вы, Владыко, знаете, конечно, арсенал наш – какое громадное здание, и оно у нас пустует. Туда много чего можно поместить. Сегодня я сходил в арсенал и смотрел его величину. Оказывается, в длину он 16 сажень и поперек – 5, и к нему примыкает Федора Стратилата² церковь 5 × 5 сажень, середина церкви без алтаря.

Сегодня же из Петрограда приезжал чиновник из Министерства Я. Л. Барский, тоже ищет помещение для склада Государст-

венного архива и рукописей археологических. Я показал ему низ под бывшими настоятельскими покаями и одну из церквей – Спасо-Преображенскую. Но сам я ему не дал окончательного решения насчет помещений. Советовал ему просить Вашего разрешения. И он согласился на сие, так что, наверное, на днях этот чиновник будет спрашивать Вашего разрешения. По моему мнению, можно было бы уступить те помещения, какие я ему указывал. Этих двух помещений Министерству достаточно будет для помещения их архива и рукописей.

На 8-е сентября я еду в Леушино на освящение храма. Как жаль, что Вам-то, Владыко Святой, нельзя быть в Леушине. На Вас большое бремя возложено по делам Всероссийского Собора. Помогите Вам, Господи. Прошу Вас, Владыко Святой, передать от меня братский привет всем святителям, знающим мое недостойство: митрополиту Вениамину³, преосв[ященному] Андронику⁴, пр[еосвященному] Евдокиму⁵, преосв[ященному] Иувеналию⁶.

В Кириллове у нас пока все тихо и спокойно. Братия наша земно Вам кланяется и просит благословения, игуменья Горницкая и Ферапонтовская просили писать Вам земной поклон и просить благосл[овения].

Прошу Ваших Св[ятых] молитв.

Присный Ваш молитвенник епископ Варсонофий
1917 г[ода] 4-го сентября

1. Семеновский о. Иоанн (†20.01.1919) – священник Софийского собора (см.: *Бовкало А.* Страницы истории Новгородской епархии. – Где святая София, там и Новгород. СПб., 1998, с. 150). Из письма И. И. Бриллиантова от 18/31 января 1929 года: «Иван Иванович Семеновский поступил на место К. В. Троицкого в 1882 году, но пробыл недолго и перешел, помнится, в Новгородское духовное училище, потом был в Новгороде кафедральным протоиереем». См.: Ферапонтовский сборник, IV. М.–Ферапонтово, 1997, с. 241.

2. Церковь Иоанна Лествичника на Святых вратах имела небольшой придел Феодора Стратилата. К церкви примыкала Казенная палата, нижний этаж которой называли Арсеналом, где стали хранить оружие с конца XVIII века после того, как разрушились своды оружейной палаты. Верхний этаж Казенной палаты называли Сушилом.

3. Священномученик Вениамин (Казанский), митрополит Петроградский и Гдовский. См. сноску 10 к письму № 9.

4. Священномученик Андроник (Никольский), 1870 года рождения, архиепископ Пермский и Соликамский. Епископ Варсонофий знал его по миссионерской работе, а в 1908–1913 годах владыка Андроник был епископом Тихвинским, викарием Новгородской епархии. 17 июня 1918 года принял мученическую кончину вблизи Перми. Причислен к лику святых Архиерейским собором 13–16 августа 2000 года. Память 7/20 июня.

5. Евдоким (Мещерский), 1869 года рождения, архиепископ Нижегородский и Арзамасский, один из основоположников обновленческого раскола. В начале миссионерской деятельности будущего епископа Варсонофия иеромонах Евдоким был преподавателем Новгородской ДС (см.: Акты Патриарха Тихона..., с. 908). Запрещен патриархом Тихоном в священнослужении. Скончался в 1935 году, не соединившись с Православной Церковью.

6. Священномученик Иувеналий (Масловский Евгений Александрович), 1878 года рождения, архиепископ Рязанский и Шацкий. Знаком епископу Варсонофию по Новгороду, с 1910 по 1914 год был настоятелем Юрьева монастыря. 7 и 8 января 1917 года сослужал архиепископу Арсению при наречении и хиротонии архимандрита Варсонофия (Лебедева) во епископа Кирилловского. См.: НЕВ, 1917, № 1, с. 23. Участник Поместного Собора РПЦ 1917–1918 годов. Неоднократно арестовывался, ссылался на Соловки, расстрелян в 1937 году. Причислен к лику святых Архиерейским Собором 13–16 августа 2000 года. Память 11/24 октября.

Письмо № 13

Ваше Высокопреосвященство!
Дорогой наш Владыко!
Благословите!

Господа ради простите, Владыко, меня невежду суца, что до сих пор не писал Вам, несмотря на то, что Ваше дорогое письмо у меня получено в начале сентября.

В сентябре-месяце я совершил две поездки в Череповецкий уезд для служения. К 8 сентября ездил в Леушино¹. Как хорошо расписан главный храм Похвалы Богородицы – это земное небо! Как жалко, что Вам нельзя было приехать в Леушино на это торжество. Все мы там вспоминали Вас и молились о Вашем здравии и спасении. Вторая поездка моя была в село Крутец на 26-го сентября. Спаси Вас, Господи, Владыко Святый, что Вы разрешили наградить священника о. Павла Смирнова камилавкой. Как это вышло своевременно и к разу. В Крутце мы развели велие торжество

26 сентября. Служба вся шла по единоверческому чину и прошла без ошибок, ибо на торжество собралось много знатоков этого служения. Из Москвы приехал сын о. Павла о. Стефан Смирнов и Михаил Смирнов – участник Вашего Собора², преподаватель Олонской семинарии. Хор певчих собрался тоже хороший – все дети о. Павла Смирнова, 6 человек, и все они знатоки единоверческого пения.

Одним словом, этим торжеством произвели мы сильнейшее впечатление на всех богомольцев, а их собралось так много, что храм переполнен был, а храм Крутецкий очень просторный. Много было и старообрядцев за службами. Вот если бы у нас побольше было таких священников, как о. Павел Смирнов, тогда легко было бы бороться с расколом. Я думаю, что Михаил Смирнов Вам, Владыко Святой, лично подробно все рассказал об этом нашем торжестве.

В Кириллове у нас все благополучно, хотя настроение у всех тяжелое и беспокойное, ибо ощущается недостаток хлеба. Что будет зимой – Бог знает.

Относительно присылки в нашу обитель церковных эвакуационных вещей из Петрограда пока ничего неизвестно и никаких сведений о сем у нас не получено до сих пор. А вот Государственный архив так на днях уже привезут к нам. Баржа уже близко к Кириллову идет, эта баржа привезет к нам 650 ящиков архива.

Я отвел для архива здание старого духовного училища³. И это потому я сделал, что на здание это у нас все время покушаются: то хотели поместить в нем женскую гимназию (об этом я лично говорил вам). А последнее время хотели поместить солдат 300 чел[овек]. И вот, чтобы скорее использовать это здание, я и решил лучше всего отдать его под архив. И для государства польза, и для монастыря спокойно и удобно. Его уже приспособливают для расстановки ящиков. Тут будет квартира и для чиновника, и для сторожей.

На днях ожидаю преосвящ[енного] Мисаила⁴, я его помещаю жить в своих покоях – уступаю ему столовую, чтобы зимой навести экономию дров. А летом, если он пожелает, может приспособить для житья или келлию, или старые настоятельские покои. Хотя и здесь вместе со мною, я думаю, ему будет жить еще удобнее. По слухам, будто бы эвакуируется Псков. Что-то только будет далее у нас на Руси – отрадного и утешительного мало. Все как-то у нас пошло вверх дном.

Простите, Владыко Святой, за мое многоглаголанье. Прошу Ваших Св[ятых] молитв.

За Вас же, Владыко Святый, всегда первый поклон в своих молитвах возношу ко Господу Богу. Спаси Вас Христос!

Всегда благодарный и любящий Вас Ваш духовный сын
епископ Варсонофий
1917 г[ода] 3-го октября

1. Леушинская Иоанно-Предтеченская обитель, преобразованная из небольшой общины в первоклассный монастырь трудами известной подвижницы игумении Таисии (Солоповой), духовной дочери прав. Иоанна Кронштадтского. В 1940 году монастырь был затоплен при устройстве Рыбинского водохранилища.

2. Смирнов Михаил Павлович был утвержден на заседании Поместного Собора 13/26 марта 1918 года 4-м членом Олонецкого Епархиального Ревизионного Комитета. См.: Акты Патриарха Тихона..., с. 112.

3. Старое здание Кирилловского духовного училища находилось на территории Кирилло-Белозерского монастыря рядом с Большими Больничными палатами. В 1903 году было выстроено новое просторное трехэтажное здание училища в живописном месте неподалеку от монастыря на берегу Сиверского озера. Ныне в нем городская больница.

4. Епископ Мисаил (Крылов), около 1837 года рождения, уроженец Кирилловского уезда, окончил Кирилловское ДУ. Епископ Можайский (1883), Дмитровский (1885), Орловский и Севский (1889), Могилевский и Мстиславский (1896). С 1904 года был настоятелем Жировицкого монастыря. С 1905-го – епископ Олонецкий и Петрозаводский. С 1908-го – управляющий Симоновым монастырем, штатный член Московской Синодальной конторы. Согласно прошению бывшего епископа Мисаила, был уволен на покой «от должности члена Московской Синодальной конторы и управляющего Московским Симоновым Ставропигиальным монастырем с назначением ему местожительства в Кирилло-Белозерском монастыре Новгородской епархии» (ГАНУ, ф. 480, оп. 1, д. 4822, л. 1). Умер после 1920 года.

Письмо № 14

+

Ваше Высокопреосвященство,
Дорогой Владыко и Архипастырь!

Поздравляю Вас с праздником Христова Рождества и еще раз поздравляю Вас с возведением в сан митрополита. Радостным для меня несказанно было 9-е число декабря, когда я прочитал в «Вестнике» о возведении Вас в сан митрополита Новгородского.

О Вашем здравии и спасении помолилась вся наша обитель у св[ятой] гробницы преп[одобного] Кирилла Белозерского. Этот день был праздником радостным для всех нас, а для меня особенно, ибо я знаю Вас как своего духовного отца и благодетеля. Храни Вас Господь на благо Церкви Христовой и на славу Великому Новгороду на многая лета!!!

Вот наступают великие дни Христова Рождества, но величие праздника ныне затемняется смутами и нестроениями нашей родины – земли русской. С ужасом читали мы о тех печальных днях, какие выпали на долю Москвы¹ в первых числах ноября, а что Вам, дорогой Владыко, пришлось переиспытать в те дни, мы и представить себе не могли. Одно только скажу Вам, что с особенным усердием молились, чтобы Господь сохранил Вашу жизнь.

Забыли люди русские Бога, озверели, возгордились своими грехами – грабежами и насилиями, за то и страдают как сами наши воины, так и потерявшие страх Божий их руководители. О Господи, когда-то люди русские одумаются и вспомнят Бога! И в деревнях-то настроение стало очень худое, солдаты-большевики сильно смущают народ и побуждают на грабежи и на захваты чужой собственности. Эти дни у нас в Кириллове разгромили лавку и винный склад купца Валькова². Пьяная толпа бушевала два дня. Без убийств, конечно, не обошлось. Ужас что творилось эти два дня в Кириллове! У нас в монастыре эти два дня, 11-е и 12-е декабря, ворота монастыря все время были закрыты. И что будет далее, один Господь знает.

Наверное, Вы про Леушино слышали, что в монастырь приходила толпа мужиков и требовала, чтобы все монашки уходили вон из монастыря. Монашки упросили толпу, чтобы им дали они сроку три дня. И вот в эти-то три дня Агния³ успела вызвать защиту из Череповца. Воистину настают антихристовы времена – дни великого гонения на все святое и священное.

Под влиянием всех этих печальных явлений у меня приходит на мысль поговорить с Вами, Владыко Святый, относительно того, что удобно ли в случае эвакуации Новгорода перевозить ценности из Новгорода в Кириллов? Не вышло бы так, что укрывая и защищая ценности от немцев, мы отдадим их в руки своих воров и грабителей. Если не будет дана охрана ценностей как в пути, так и во время их пребывания в Кириллове, то никак нельзя ныне ручаться за их целость и сохранность⁴.

Посылаю сие письмо в Новгород в надежде, что к празднику Вы приедете в Новгород.

Земно я Вам кланяюсь, прошу св[ятых] молитв и благословения.

Ваш присный слуга и богомолец любящий Вас

Варсонофий епископ Кирилловский

1917 года 18-го декабря

Кирилло-Белозерский монастырь

1. Речь идет об обстреле Московского Кремля, где проходили заседания Поместного Собора Русской Православной Церкви. В ходе боев большевики обстреляли из артиллерийских орудий Кремль, что верующие восприняли как осквернение величайшей святыни России. Как отмечалось в обращении Поместного Собора, была «пушечным снарядом пробита кровля Дома Богоматери – Успенского собора, поврежден образ святителя Николая, сохранившийся на Никольских воротах и во время 1812 года, произведено разрушение в Чудовом монастыре, хранящем святые мощи митрополита Алексия». Решением Поместного Собора была создана особая Комиссия для описания и фотографирования поврежденных кремлевских святынь. Епископ Камчатский Нестор (Анисимов) издал об этом книгу. См.: Расстрел Московского Кремля (27 октября – 3 ноября 1917 года). М., 1917.

2. Купеческий род Вальковых был широко известен не только в Кириллове. Братья Александр и Григорий владели магазинами и домами в центре города Кириллова, имели лавки в Петербурге. Их отец Александр Семенович Вальков был погребен на кладбище Кирилло-Белозерского монастыря, где хоронили не столько богатых жертвователей или знатных горожан, сколько людей, имеющих общественные заслуги. В доме Вальковых любил бывать Иоанн Кронштадтский, о чем свидетельствуют его записи в дневнике и воспоминания современников. Семья Вальковых была трудолюбивой, честной и благочестивой. Две сестры – Прасковья и Стефанида Александровны – стали монахинями Горицкого монастыря. См.: Послужной список Горицкого монастыря за 1906 год (РГАДА, ф. 1441, оп. 3, д. 2519, л. 8 об.–9.)

3. Агния (Благовещенская Анна Никитична), 1868–1938, последняя игумения Леушинского Иоанно-Предтеченского монастыря. 14-ти лет поступила в Леушинский монастырь, в течение 20-ти лет состояла келейницей при настоятельских кельях игумении Таисии (Солоповой). В 1905 году приняла монашеский постриг, в 1915-м по выбору сестер обители стала преемницей игумении Таисии (1840–1915). Приняла мученическую кончину на 70-м году от рождения, была расстреляна. См.: Послужной спи-

сок Леушинского монастыря за 1922 год (ГАВО, ф. 1129, оп. 1, д. 2; Архив УФСБ РФ по Вологодской обл., д. № П-13139).

4. Об этом же писал владыке Арсению и епископ Тихвинский Алексей (Симанский) в письмах, в том числе от 10 октября 1917 года: «Вопрос о вывозе ценностей и для меня является тяжелым, трудно разрешимым, почти кошмарным вопросом [...] Но никто по нынешним временам не решается ехать с таким багажом не только в Кириллов, но и в Москву [...] Да и как решиться на то, чтобы отправить эти ценности на свой страх?», «...в пути кроме грабежей могут быть, как оказывается, и «закономерные» осмотры». См.: Письма Патриарха Алексия своему духовнику. М., 2000, с. 69, 74–75.

Письмо № 15

+

Ваше Высокопреосвященство!
Дорогой Владыко!

12 янв[аря] 1918 [года]

Благословите!

Поздравляю Вас с Новым годом и от души желаю Вам доброго здоровья для несения того великого труда, какой возложен на Вас волею Всевышнего на Церковном Соборе во благо и во славу Христовой Церкви.

Дорогой Владыко! Получаю я сведения с Церковного Собора относительно положения дела о единоверии и о клятвах Собора 1667 [года]: в комиссии эти вопросы прошли в шлеевском духе, т[о] е[сть] комиссия (14 голосов против 12) признала, что клятвы Соборов 1656 и 1667 г[одов] положены на двуперстие и на все старые патриаршие обряды. Если и Собор согласится с этим, то велие смущение будет посеяно во всех православных, живущих во множестве в приходах с раскольническим населением и крестящихся двуперстно.

Прилагаю Вам, Владыко, при сем письме № 49 раскольнического журнала «Слово Церкви» и прошу прочитать в нем статью Мельникова под заглавием «Преграды разрушаются». По тону писания статьи видно, как ликуют раскольники и радуются такому решению вопроса о клятвах, какое предложено Шлеевым! То, что пишет в этой статье Мельников по поводу снятия клятв, я Вам писал три месяца тому назад в своем докладе, что именно это будет раскольниками написано. Как Шлеев играет в руку раскольников,

не желая вникнуть в смысл Деяний собора 1667 г[ода] Теперь понятно, почему так он и бывший обер-прок[урор] Синода Львов¹ старались, чтобы на Собор не были допущены миссионеры.

Великий соблазн и смуту посеет Шлеев в нашей Церкви, если только Собор согласится с его раскольническими суждениями по вопросу о клятвах. Земно я Вам, Владыко, кланяюсь и прошу предпринять все, чтобы решение комиссии о клятвах, составленное партией Шлеева, не прошло на Соборе. Прилагаю я Вам, Владыко, для руководства печатное разъяснение клятв и порицаний частных писателей, изданное Синодом 4-го марта 1886 г[ода]. В этом изъяснении очень хорошо разъяснен смысл клятв и порицаний частных писателей. Желательно было бы, если бы Собор подтвердил это изъяснение, а подробное суждение о клятвах Собора 1667 г[ода] взял бы из моего доклада. Поверьте, дорогой Владыко, что несмотря на все переживаемые ужасы настоящего времени, душа моя и сердце мое не могут оторваться от того, чтобы не следить с замиранием сердечным за тем, как этот вопрос жгучий о клятвах решен будет на Соборе. Ибо когда жизнь России войдет в свою колею, с этим решенным Собором вопросом о клятвах нам, епископам и пастырям Церкви придется серьезно считаться. То, что пишет Мельников, будут нам кричать не только раскольники и единоверцы, но и православные-двуперстники. Если Собор согласится со Шлеевым, то поставлен будет крест на всей прежней практике нашей Правосл[авной] Церкви в разъяснении вопроса о клятвах Соб[ора] 1667 года. Раскольники, единоверцы и множество православных повсюду будут кричать, что до нынешнего Собора наша Церковь все лгала и неправду проповедовала о клятвах. Решением Шлеева никто не будет удовлетворен, и если это его решение и на Собор пройдет, то следующему Собору придется снова разбираться с этим вопросом о клятвах, и не пришлось бы писать по поводу шлеевского разрешения вопроса о клятвах: «Что не добре разумеша того собора отцы по сему вопросу о клятвах».

Простите, Владыко Святой, за мое многоглаголение, но я считаю своим священным долгом и обязанностью предупредить Вас о том, что, по моему глубокому убеждению, для Вас небезынтересно знать.

Теперь несколько слов о своей жизни в Кириллове. В нынешнем 1918 году, кажется, придется переживать трудное время. Должно быть, монастырскую дачу 300 десятин отберут большевики, озера также. А озера-то нам приносят большой доход. Вообще тяжелое время приходится переживать. Владыко Святой, посылал

я к Вам еще в октябре месяце прошение разрешить мне монаха Антония² посвятить во иеродиакона. Но тогда это дело направилось из Новгорода к Вам в Москву, и как раз в то самое время, когда была в Москве пальба и неурядица. И вот я думаю, не затерялось ли то мое прошение? А иеродиакон-то мне очень бы нужен. Надобно брать из пустыни³, а своих диаконов недостаток.

Земно я Вам кланяюсь, прошу молитв и благословения.

Любящий и присный Ваш молитвенник епископ Варсонофий

1. Львов Владимир Николаевич (1872–1934) – депутат III и IV Государственных Дум, последний обер-прокурор Синода при Временном правительстве, масон. Самовольно увольнял и назначал членов Синода. См.: Акты Патриарха Тихона..., с. 40.

2. Иеромонах Антоний (Попов) – см. ссылку 2 к письму № 3.

3. Нило-Сорская пустынь, находящаяся в 15 верстах от города Кириллова.

Письмо № 16

1918 г[ода] 25 января

Ваше Высокопреосвященство!

Дорогой мой Владыко!

Благословите!

Получил я Ваши письма, одно – посланное Вами из Новгорода, и другое – из Москвы.

Все ваши советы мною будут исполнены. Карташову¹ будет оказано все, что возможно с моей стороны. Трудные и тяжелые времена настали и поднялось гонение на Церковь. Помогите, Господи, только перенести. Все у нас ждут известия относительно Невской лавры². Если ее большевики отберут, то та же участь постигнет и другие наши обители. Все мы живем под страхом и угрозами безбожников. Земли от нашей обители безбожники отобрали, озера тоже, капиталы обесценили: купонов не берут. Что будет дальше, один Господь знает. Вся надежда на Его милосердие и защиту.

Вчера был у меня Горицкий свящ[енник] о[тец] Вас[илий] Вещезеров³ и изливал скорби монашек: леса монастырские мужики рубят без пощады, монастырю же запрещают из своих же дач возить дрова. Как и чем теперь будут существовать обители, один Господь знает, и тут надежда только на Господню защиту.

Преосвящен[ный] Мисаил Вам кланяется, у него скорби тоже: купонов не берут и пенсии не дают. Вчера в казначействе комиссар-большевик не дал пенсии, с презрением сказавши: «Мы таких расходов не знаем».

Теперь нам одно утешение оставлено – молитва: вот когда она от чистого-то сердца льется. Вот когда пришло время проверки всей своей земной жизни и думать о загробной. Господи, укрепи и поддержи! Господь, конечно, в дни скорби и утешением не забывает нас, грешных. Много есть еще и верующих – любящих св[ятую] Церковь и св[ятые] обители. Вот они-то и служат сейчас утешением и поддержкою. Сохрани их, Господи, и поддержи веру в них.

Земно я Вам, дорогой Владыко, кланяюсь и сыновне благодарю за Ваши письма, они меня окрыляют, утешают и поддерживают в сии скорбные дни. Я твердо верю, что Господь не оставит своей Св[ятой] Церкви и в сие тяжелое время. Адские силы не одолеют ее.

Простите, помолитесь и благословите.

Любящий присный Ваш молитвенник Варсонофий,
е[пископ] Кир[иллов]ский

1. Карташов – возможно, имеется в виду Карташев Антон Владимирович, член Предсоборного Совета, последний министр вероисповеданий Временного правительства.

2. 13-го и 19-го января 1918 года красногвардейцы пытались захватить Александро-Невскую лавру в Петрограде. 19-го января по распоряжению А. М. Коллонтай они потребовали сдать им все имущество. Только вмешательство множества возмущенных верующих не позволило этому осуществиться. Нападение на Лавру привело к гибели протоиерея Петра Скипетрова, священника Скорбященской церкви за Нарвской заставой. Отец Петр возвращался с епархиального собрания и стал свидетелем нападения красногвардейцев на монастырь. Он обратился к ним с увещанием не производить насилий над верующими и был смертельно ранен ружейными выстрелами.

3. Вешезеров Василий Алексеевич, 1869 года рождения, протоиерей, благочинный 1-го округа Кирилловского уезда, священник Воскресенского Горницкого девичьего монастыря. Происходил из духовного сословия, родился в селе Городок Кирилловского уезда. Окончил Новгородскую ДС. В 1934 году приговорен к 3-м годам концлагеря условно. Дальнейшая судьба неизвестна (Архив УФСБ РФ по Вологодской области, д. № П-11823, л. 39, 78).

Письмо № 17

31 января 1918 года

+

Ваше Высокопреосвященство, Дорогой Владыко!
Благословите!

Сегодня только пришел я в чувство от тех потрясений, какие пришлось переживать эти три дня в Кириллове. Никак не мог сосредоточиться, чтобы взяться за перо и написать Вам, голова совершенно не работала, не мог связать на бумаге своих мыслей.

Во время всеобщего бдения на 28-е января злоумышленники совершили вооруженное нападение на наш архиерейский дом – на наши с Владыкой Мисаилом покои. Келейника ранили в грудь и в голову – он лишился сознания и был связан, но успел убежать другой келейник-мальчишка и известить нас в Церкви, где шла всеобщая и где были мы. Подняли тревогу, забили в набат, в Церкви просидели мы до 11 часов ночи, со слезами молясь пред Чудотвор[ным] образом Смоленской. Богомольцы боялись выйти из храма, ибо слышали выстрелы в покоях, хотя многие осмелились идти сряду же. Когда явилась милиция и оказала помощь, богомольцы пошли по домам и мы в свои покои. И ужас, что тут встретили, все перерыто! Келейник лежал без сознания в луже крови. Привели в сознание келейника, обмыли раны – доктор все это сделал. Раны оказались не смертельные. Теперь, Слава Богу, келейник поправляется и сегодня уже бодро ходит.

Я за свой капитал не боялся, ибо его у меня нет, а вот Мисаил пострадал порядочно. Тысяч пять у него унесли и вещей – золотую панагию и золотые часы. Из рясок и белья грабители не брали ничего. У меня унесли только с письменного стола серебряные часы, теперь остался без часов, никаких нет. Более у меня ничего не взяли, да и взять нечего ценного. Грабители, конечно, скрылись, но идет усиленное разыскание. Но найти, конечно, их не найдут. Монастырского ничего не унесли, ибо скоро были замечены. А их было много, человек до 10-ти и с оружием. Бог знает, чего бы они натворили, если бы не были замечены. Но Царица Небесная и преп[одобный] Кирилл защитили нас от смерти злодеев.

Звали меня в Тихвин на 2-е февраля телеграммой и дал согласие, но эти печальные события задержали меня, и я туда послал телеграмму, что не буду на их торжество изнесения чудотв[орного]

Образа на городск[ую] площадь. Прошу Ваших св[ятых] молитв и земно Вам кланяюсь.

Сыновне любящий Вас е[пископ] Варсонофий.

Владыко Святой, а как теперь с новым календарем-то? Конечно, у нас по старому пойдет церковная служба и счисление!

Письмо № 18

1918 г[ода] 22 марта

+

Ваше Высокопреосвященство,
Дорогой Архипастырь и Владыко!

Земно я Вам кланяюсь и прошу благословения. Спаси Вас Христос за Ваши дорогие и утешительные для меня письма. Рад я несказанно, что самостоятельность единоверческих епископов не прошла на Соборе, я слышу, все единоверцы – не шлеевского духа – воспрянули духом и рады этому. Надеюсь, что и вопрос о клятвах Собора 1667 г[ода] пройдет на Соборе не в шлеевском духе. Хорошо, что и выборное начало провалилось. А то в кабалу осуждено было все духовное сословие к большевикам и безбожникам.

Жалко мне Св[ятой] Софии, ибо благолепие церковной службы, благодаря безбожным действиям нынешних властелинов, без сомнения должно пасть за невозможностью содержать хор певчих при Соборе за неимением средств. Но я верю, что Господь не оставит своею милостию святынь Великого Новаграда, и ими же весть судьбами восстановится Богобоязливая и верующая во Христа власть, ибо безбожникам-властелинам не место быть на Св[ятой] Руси Православной.

У нас в Кирилловской обители все благополучно, а вперед – что Господь даст. Его святая воля да будет! В неделю Православия у нас было велие торжество, по желанию «членов Братства по охране святынь»¹ устроен был крестный ход в нашу обитель из собора и из окрестных с Кирилловым приходов. А после литургий общий крестный ход устроен был с чудотв[орной] иконой Смоленской вокруг города. Пред крестным ходом мною прочитано было постановление Собора и воззвание Собора по поводу декрета народ[ных] комиссаров об отделении Церкви от государства.

Во время чтения постановления Собора вся церковь навзрыд плакала. Воодушевление и подъем религиозного чувства неопи-

ем. Народу в крестном ходу было тысяч до шести. Крестный ход прошел благополучно, хотя безбожники распространяли слухи, что будет стрельба в крестный ход, но ничего подобного не случилось. Слава и благодарение Царице Небесной! Народ начинает сознавать всю ту пагубу, куда он попался.

Беликим постом мною открыты религиозно-нравственные чтения для народа по воскресным дням. В 4 ч[аса] вечера бывает звон в Мотору² к акафисту, после акафиста я и веду чтение для народа. Народу бывает масса – полный Введенский наш храм, приезжают из уезда многие на эти чтения. Еще есть много верующего народа, жаждущего слышать Божие слово.

Против нашего Братства восстали большевики, признали его контрреволюцией, но мы ничуть этим не смущаемся, ибо мы революций никаких не касаемся, а ведем свое церковное дело и готовы на страдание за него. Большевики боятся все-таки народа, а потому и меня не трогают.

Прошу Ваших св[ятых] молитв.

Любящий Вас Варсонофий,
е[пископ] Кирил[ловский]

1. Создание Братства послужило одним из поводов для обвинения Владыки Варсонофия в контрреволюции. Из доклада В. Н. Финикова епископу Тихвинскому Алексию (ГАРФ, ф. 550, оп. 1, д. 117, л. 7–8) основные положения «Братства Православных жен и мужей» таковы:

«1) Братство Кирилло-Белозерского монастыря имеет целью:

- а) поднятие религиозного духа и нравственности среди народа;
- б) сохранение чистоты веры православной;

в) охрану православных церковных святынь и церковного имущества, как достояния всего православно-верующего народа, в частности, охрану местной святыни – Кирилло-Белозерского монастыря.

2) Для осуществления этих целей Братство:

- а) устраивает религиозно-нравственные чтения и беседы;
- б) заботится о религиозно-нравственном обучении и воспитании подрастающего поколения;

в) употребляет согласно духу Евангелия все меры морального воздействия для заступления гонимой Церкви Христовой;

г) занимается делами благотворительности;

д) наблюдает за сохранностью старинных храмов, икон, церковной утвари и принимает меры против их порчи и истребления;

- е) оказывает поддержку сродным по цели организациям;
- ж) привлекает в число своих членов истинных сынов Святой Православной Церкви путем распространения своих идей, в целях согласованности».

2. Мотоурой называли самый большой колокол Кирилло-Белозерского монастыря. Название произошло от фамилии московского мастера Михаила Ивановича Моторина, отлившего в 1738 году вместе со своим подмастерьем Гаврилой Лукьяновичем Смирновым колокол около 850 пудов, но колокол разбился. К тому времени Моторин скончался, его дело продолжила вдова «цехмейстерша» Катерина Моторина, которая послала в Кириллов сына прошлого подмастерья – Ивана Гавриловича Смирнова. В 1755 году колокол был переплавлен, его вес составил около 1200 пудов. См.: *Виденеева А. Е.* Большой колокол Кирилло-Белозерского монастыря в XVIII столетии. – Кириллов. Краеведческий альманах, IV. Вологда, 1997, с. 81–87.

Письмо № 19

1918 г[ода] 12 апреля

+

Христос Воскресе!

Ваше Высокопреосвященство,
Дорогой наш Архипастырь и Отец!

Земно Вам кланяюсь и прошу св[ятых] Ваших молитв и благословения. Поздравляю с праздником Светлого Христова Воскресения и от души желаю Вам в радости и спокойствии душевном встретить сей нареченный и Святый день. Теперь ведь одно только нам и есть утешение – это служба в Божием храме, где душа может найти успокоение.

Про Кириллов и Кирил[ловскую] нашу обитель сообщая Вам, что пока мы живы и здравствуем и в обители все благополучно. В уезде начинает хозяйничать голод. На прошлой неделе из Печенгской волости приехали в Кириллов до 200 крестьян голодных за хлебом, требуя от Комитета хлеба, а и там не оказалось, пришлось нашему монастырю придти на помощь крестьянам и отпустить им 225 пудов ржи¹. Нам осталось только разве месяца на полтора, а что дальше будет, один Господь знает. Голод грозит, кажется, всех усмирить и заставить вспомнить Бога. Кирилловский безбожный ком[ите]т перессорился между собою, члены друг друга арестуют.

Народ начинает сознавать свою гибель, но что далее будет, Господь один знает. Кажется, грозит анархия, а это еще худшее зло.

На монастыри и на храмы комитеты злостно смотрят и готовы они стереть все святое с лица земли, но боятся народа. У нашего монастыря комитет постановил отобрать все земли, а крестьяне и слобожане кирилловские заявили, что они не дадут всех земель отобрать, а покосы оставить монастырю – и то для нас хорошо.

Что будет далее с нашей землей, покажет весна. Но одно скажу, что народ к монастырю относится очень хорошо. За службами в праздники у нас полна церковь народу. Беседы и чтения, какие я веду в посту, народ посещает усердно, зато безбожники готовы бы меня и арестовать и прогнать, да сильно народа боятся. Про мои проповеди и беседы они говорят, что архиерей одурманивает народные темные массы своими митингами. Нужно ему запретить говорить проповеди и запретить длинные службы, которыми он утомляет народ.

Но я никаких угроз не боюсь, и свое дело при Божией помощи буду вести, хотя бы сейчас меня на расстрел повели. Теперь для всех нас святителей настало тяжелое время.

Прошу Ваших св[ятых] молитв.

Любящий Вас Варсонофий, е[пископ] К[ирилловский]

1. О подлинной «заботе» о крестьянах Кирилловского уездного исполнительного комитета свидетельствует один из его протоколов от 29 января 1918 года: «Отказать выдать хлеб голодающим Волокославинской волости: стоя на страже интересов трудового народа – пролетариата» (ГАВО, ф. 2201, оп. 1, д. 5, кор. 1, л. 15 об.– 16).

Письмо № 20

[Май 1918 года]

+

Христос Воскресе!
Ваше Высокопреосвященство!
Дорогой Владыко и Архипастырь!
Благословите!

Уведомляю Вас, Владыко, о том несчастье, какое случилось в Ферапонтовом монастыре: 9-го мая арестовали там священника о. Иоанна Иванова¹ красноармейцы и отвезли в кирилловскую тюрьму, где он находится и до сего дня. После сего дня через два

игуменья Серафима Комитетом вызвана была в Кириллов, и после допроса и ей приказано было Советскою властью не выезжать из Кириллова, и она до сего дня живет на своем подворье в Кириллове.

Причиною ареста священника послужил тот факт, что он объявил в церкви прихожанам о том, что из Комитета приедут лица описывать ризницу монастырскую на 7 мая. Прихожане решили не допускать описи, так как опись уже там была произведена. И действительно не допустили приехавших лиц из Комитета.

7-го мая прихожане, узнав о прибытии членов комиссии для описи, собрались во множестве и прогнали этих переписчиков из Комитета. И вот 9-го мая из Кириллова и посланы были Комитетом в Ферапонтово красноармейцы, которые и арестовали о. Иоанна.

По-видимому, прихожане стояли за монастырь, но скоро почему-то настроение мужиков изменилось, [и] вместо того, чтобы хлопотать об освобождении священника, они обнаружили на разграблении монастыря: отняли весь хлеб, обобрали все из келий сестер и даже кричала толпа, чтобы монахини уходили вон по домам из монастыря².

Это самочинство мужиков шло дня три, затем они одумались и стали просить, чтобы в обители все было по-прежнему. Не знаю, что будет там далее и чем кончится там следствие. Храмы мужики не трогали.

Жалко матушку Серафиму и сестер, а и помочь им не знаю как. Вот как надеяться на мужиков наших, сегодня они защищают, а завтра грабят.

У нас в обители, в Горицах, в Нило-Сорской пустыни опись сошла благополучно. Уполномоченным от волостей лицам было предписано опись-то произвести, но чтобы с монастырской ризницы и из храмов ничего не было взято никуда. На этом основании только и пришлось допустить до описи. Подробно Вам, Владыко Св[ятый], сообщу обо всем, когда приеду на Епархиальное собрание.

Простите и благословите любящего Вас Варсонофия.

1. Священномученик Иоанн Федорович Иванов (1864–1918), священник Ферапонтова монастыря. Уроженец города Кириллова. Окончил Череповецкую учительскую семинарию и был принят заведующим начальным училищем в с. Огибалово Кирилловского уезда. Через год переведен в с. Тимонино Белозерского уезда. В 1901 году выдержал экзамен на священника и был рукоположен в диакона, а затем в священника к Ста-

новицкой церкви Белозерского уезда. С возобновлением Ферапонтова монастыря о. Иоанна перевели в 1904 году вторым священником новой обители (См.: Формулярный список священника Иоанна Иванова. 1904. – КБИАХМЗ ОПИИ, ф. 1, оп. 1, д. 334, л. 1–3). В Ферапонтовом монастыре отец Иоанн прослужил 14 лет, пока не был арестован. Вопреки обвинению в том, что он подстрекал народ к недопущению к описи церковного имущества, о. Иоанн пытался предотвратить расправу взбудораженных крестьян над членами комиссии. Но местная власть превратно известила Кирилловской исполком об инциденте в Ферапонтовом монастыре. 9 мая о. Иоанн был арестован и препровожден в кирилловскую тюрьму, откуда переведен в череповецкую тюрьму, из которой уже не вернулся. Причислен к лику святых Архиерейским Собором 13–16 августа 2000 года.

2. О разгроме прихожанами Ферапонтова монастыря свидетельствует рапорт игумении Серафимы (Сулимовой). «Накануне моего отъезда в Кириллов для допросов, то есть 11 мая, – пишет игумения Серафима, – явились ко мне около 40 человек из ближайших двух деревень и потребовали ключи от всех монастырских кладовых для осмотра всех продовольственных запасов. Я подчинилась их требованию, и они пошли осматривать и искать в присутствии комиссара; и почти все, что нашли, отобрали». На второй день явилась уже самочинно огромная толпа народа и устроила настоящий погром: «ходили по кельям сестер, чердакам, проникали всюду, разламывали сундуки, срывали пробой и похищали все, что попадет под руку [...] Угрожали разогнать всех сестер, нанося им различные оскорбления». Из-за беспорядков некоторые сестры стали расхаживать по домам. Приходский совет стал уговаривать сестер оставаться на своих местах, обещая не причинять больше обид и притеснений (ГАНУ, ф. 480, оп. 1, д. 4976).

Письмо № 21

+

Ваше Высокопреосвященство,
Дорогой и Возлюбленный Владыко!

Земно я Вам кланяюсь и приношу мою сыновнюю благодарность за Вашу и любовь и гостеприимство, какими я пользовался во время моего пребывания в Новгороде на Епархиальном собрании. Из Новгорода я направился 1-го июля и с большими приключениями добрался до Кириллова 5-го июля.

В Кирилловской обители пока по милости Божией благополучно. Получил я Ваше письмо, в котором Вы пишете, чтобы я принял личное участие в освобождении о. Иоанна Иванова, и чтобы я сходил в следств[енную] Комиссию. Но, Владыко, я более чем уверен, что мои личные хлопоты не помогут. И я удивляюсь сыну о. Иоанна Борису Иванову¹, что он ни разу ко мне даже и не явился, чтобы посоветоваться о том, какие бы меры принять об облегчении участи его отца².

Приход Ферапонтовский очень худой, и уже если они сами не хлопочут о своем батюшке, то со стороны вмешательство не может принести пользы. Я вызываю благочинного и с ним обсудим вопрос о Ферапонтове. Единственной мерою, которая может повлиять на прихожан в пользу о. Иоанна, по моему мнению, послужит запрещение совершать богослужения в ферапонтовских храмах иеромонахам и входящим священникам³, конечно, кроме неотложных треб. С Вашего благословения я эту меру и применю.

А как вопрос о пастырских училищах? Дело в том, что Совет[ская] власть пытается забрать старое дух[овное] училище у нас. Уже был осмотр здания на днях. Но я принял меры к тому, чтобы сохранить за собой это здание: Государственный архив снова будет из баржи выгружаться и займет здание училища снова. А с заведующим Архивом мы согласились, что когда нам для пастырского училища потребуется здание, тогда Архив мы перенесем в здание арсенала. Теперь заведующим Архивом снова назначен М. Я. Корольков⁴ вместо еврея Левина⁵. С Корольковым дело можно иметь.

Усерднейше прошу Вас, Владыко, ускорить дело о пастырском училище и уведомить меня. Хорошо, если бы поскорее назначился начальник училища, тогда бы он по приезде в Кириллов и позаботился бы о благоустройении дела об училище. Может быть, Рижский-то протоиерей Яковлев будет подходящим в начальника училища? Или, может быть, у Вас имеется на примете какой инок – это еще лучше было бы.

Прошу Ваших святых молитв и благословения, земно Вам кланяюсь.

Искренне и душевно Вас любящий Варсонофий,
епископ Кир[иллов]ский
1918 г[ода] 17 июля

1. Формулярный список о. Иоанна за 1904 год указывает, что в семье было трое детей: Екатерина, Борис и Евгения (КБИАХМЗ ОПИИ, ф. 1, оп. 1, д. 334, л. 2–4). К 1913 году о. Иоанн овдовел. Сын Борис поступил в Московскую духовную Академию, состоял профессорским стипендиатом. О случившемся Борис узнал из письма старшей сестры в Анапу, где он находился с больной младшей Евгенией. Не зная, как помочь делу освобождения отца, Борис Иванов написал прошение на имя митрополита Арсения (Стадницкого) с мольбой о помощи. К письму он приложил рапорты и другие документы на имя патриарха, для передачи в отдел Комиссии Поместного Собора о гонениях на Церковь (ГАРФ, ф. 550, оп. 1, д. 114, л. 1–5).

2. Прощение Бориса Иванова написано 3 июля, то есть ранее возвращения владыки Варсонофия из Новгорода в Кириллов.

3. О. Иоанн был единственным иереем Ферапонтова монастыря, поскольку в июле 1917 года внезапно скончался первый священник о. Василий Подобедов. Только в 1919 году был рукоположен в священника Ферапонтова монастыря диакон Михаил Цветаев. После расстрела епископа Варсонофия Кирилловская кафедра вдовствовала до 1920 года. По этой причине рукополагал диакона Михаила епископ Мисаил (Крылов), находившийся на покое в Кирилло-Белозерском монастыре.

4. М. Я. Корольков охранял архив Министерства иностранных дел, вывезенный из Петрограда в Кирилло-Белозерский монастырь в годы первой мировой войны. В дальнейшем М. Я. Корольков состоял членом коллегии сотрудников Подотдела по делам музеев и охране памятников старины при Кирилловском уездном отделе народного образования. В 1921–1922 годах архив Министерства иностранных дел был перевезен в Москву. См.: *Смирнов И. А.* Кирилло-Белозерский монастырь в 1764–1924 годах (Краткий очерк истории хозяйства). – Кириллов: Краеведческий альманах, II. Вологда, 1997, с. 76, примечание; Ферапонтовский сборник, IV. М.–Ферапонтово, 1997, с. 122, примечание.

5. Левин входил с февраля 1918 года в комиссию по принятию на учет имущества Кирилло-Белозерского монастыря и других религиозных общин, с марта 1918 года был сотрудником ЧК по борьбе с контрреволюцией (ЦГА СПб., ф. 142, оп. 6, д. 230, л. 2, 18). В одном из протоколов Кирилловского уездного исполнительного комитета № 46 от 23 апреля 1918 года обсуждался вопрос «о вымогательстве Степановым и Левиным у заключенного в тюрьму за невзнос обложения гр[ажданина] Афонина путем инсценирования расстрела». Принято решение: «высказать порицание, поставить на вид, чтобы избегали неосмотрительных поступков [...] оставить на своих местах» (ВОАНПИ, ф. 1930, оп. 10, д. 120, л. 66).

Письмо № 22

+

Ваше Высокопреосвященство!
Дорогой и Возлюбленный
мой Архипастырь и Отец!

Земно я Вам кланяюсь и желаю Вам спасения душевного и доброго здоровья. Спешу Вас уведомить относительно Ферапонтовского священника о. Иоанна Иванова. Слава Богу, при Божией помощи достигли мы того, чтобы облегчить участь этого поистине страдальца Христова, невинно томившегося в узилище. По получении от Вас письма сряду привел в исполнение те меры, какие Вы указали.

Мною вызван был благочинный о. Фомин¹ и чрез него мною сделано было письменное распоряжение воспретить все богослужения в храмах Ферап[онтова] монастыря, кроме неотложных треб. Эта мера сильно подействовала на прихожан. Они сряду же собрались на сход, выбрали ходатаев в Череповец хлопотать за о. Иоанна². Но их ходатайство там не удовлетворили.

Рекомендовали Вы второй способ, а именно мне лично вступить в переговоры по этому делу с комиссией судебной, но, как я и писал Вам, что я более чем был уверен, что и мои личные хлопоты не увенчаются успехом. Тогда я применил следующий способ: на другой день по получении мною Вашего письма был у нас в Кирилловской обители из г. Череповца свящ[енник] о. Василий Рябинин³. Вот чрез него-то я и решил повлиять в Череповце на властей по облегчению участи о. Иоанна, веря, что о. Василий при своем терпении и готовности перенести всякие укоризны и оскорбления, может быть в этом деле очень полезным.

О. Василий взял на себя это дело. И успех был достигнут. При сем прилагаю Вам, Владыко Святый, письмо-подлинник о. Василия Рябинина, которым он извещает меня об освобождении из тюрьмы о. Иоанна.

Владыко Святый! Теперь вот о чем я хотел просить Вас: благословите мне представить к награде как о. Василия Рябинина, так и невинного узника о. Иоанна Иванова. О. Василий саном протоиерей, он был представлен в прошлом году к этой награде, но почему-то не получил. А он человек вполне достоин, ибо и в Череповце он пользуется авторитетом. Все бесплатные должности – духовные – он исполняет. Человек он услужливый и честно проходящий свои обязанности.

А о. Иоанна Иванова желательно к наперсному кресту, в воспоминание того креста, какой он перенес исключительно и только при Божией помощи. Если Вы разрешите, то я своим порядком официально сделаю это представление. Если уже о. Иоанна нельзя ко кресту⁴, то хотя [бы] к следующей по очереди награде. Он, кажется, имеет скуфью.

В обители у нас по милости Божией благополучно. А что насчет пастырской-то школы, налаживается ли дело? Если налаживается, то как бы поскорее начальника-то училища назначили Вы, тогда здание-то старого училища можно было бы отстоять. Хотя у меня предпринято все, чтобы здание осталось за нами. И успех в том за нами пока обеспечен.

Земно Вам кланяюсь, прошу Ваших св[ятых] молитв и благо-
словения.

Искренно и сыновне Вас любящий – присный Ваш молитвенник
Варсонофий, епископ Кирилловский.
1918 г[ода] 30 июля

Письмо о. Василия Рябина, может быть, будет полезным материалом для Епарх[иальных] Ведомостей, тогда благоволите со своими делами переслать его в Новгород В. Н. Финикову⁵.

1. Фомин Александр Константинович (1868–1931), протоиерей, с 1895 года священник Ильинской церкви Цыпинского погоста Феропонтовской волости. Окончил Кирилловское ДУ и Новгородскую ДС. Благочинный 3-го округа. Арестован в январе 1931 года, приговорен к расстрелу (Архив УФСБ РФ по Вологодской области, д. № П–14648, л. 188).

2. 12 мая благочинный о. Александр Фомин письменно известил епископа Варсонофия о случившемся в Феропонтовом монастыре. Владыка предписал о. Александру подать в Кирилловский исполком от имени прихожан заявление о невиновности арестованного. Но на собрании прихожане составили нелепую резолюцию о том, что они просят освободить священника, «так как Феропонтовский приход большой, и некому исполнять требы, а если нельзя освободить, то дать другого священника». Прошел почти месяц, пока не была составлена нужная бумага, ее подписали две тысячи человек, но, дойдя до подмонастырской Слободы, письмо попало в руки крестьянина-безбожника и было им уничтожено. Снова и снова благочинный обращался к прихожанам с просьбой заступиться за своего священника, пока, наконец, они осознали свою вину и направили

в Череповецкий революционный трибунал новое прошение, но было уже поздно.

3. Священник Василий Рябинин, 1869 года рождения, настоятель Запостгостской церкви Череповецкого уезда в 1909 году (НЕВ, 1909, № 27, с. 800–803), впоследствии протоиерей (обновленческий) Благовещенской церкви города Череповца. Участник обновленческих съездов череповецкого духовенства. Из протокола от 28–30 декабря 1926 года 7-го Череповецкого губернского епархиального Съезда духовенства и мирян: делал доклад уполномоченный Св. Синода протоиерей Благовещенской градской церкви Василий Рябинин. В советских документах 1932 года имеется жалоба протопресвитера Василия Ивановича Рябинина на непосильность налогов. Дальнейшая судьба неизвестна (ВОАНПИ, ф. 1930, оп. 10, д. 120, л. 78; ЦГА СПб, ф. 1000, оп. 49, д. 89, л. 184).

4. Священномученика Иоанна ждал иной крест. Освобождения он не получил. По-видимому, священник Рябинин известил епископа только по обещанию тюремного начальства. Или его выпускали лишь на короткое время. Спустя месяц после расстрела епископа Варсонофия и игумении Серафимы в череповецкой тюрьме расстреляли священника Иоанна Иванова – 2 (?) октября 1918 года (ГАВО ЧФ, ф. 237, Череповецкий губернский трибунал, оп. 1, д. 7, лл. 72, 73, 414).

5. Фиников Владимир Николаевич (1870–1940), талантливый публицист и краевед, статский советник, один из редакторов «Новгородских епархиальных ведомостей». Происходил из священнического рода. Окончил СПб. ДА в 1895 году и был назначен помощником инспектора Новгородской ДС, преподавал Священное Писание Ветхого Завета. С 1924 года – безработный. Скончался у дочери в Чудове.

* * *

Это письмо владыки Варсонофия митрополиту Арсению от 30 июля 1918 года оказалось последним. Середина августа стала днями покаяния для православных. В своем послании от 26 июля «Всем верным чадам Православной Российской Церкви» святейший патриарх Тихон призвал в наступающие дни Успенского поста к всенародному покаянию. «Грех растлил нашу землю, расслабил духовную и телесную мощь русских людей. Грех сделал то, что Господь, по слову пророка, отнял у нас и посох, и трость, и всякое подкрепление хлебом, храброго вождя и воина, судью и пророка, и прозорливого, и старца (Ис. 3, 1–2) [...] Плачьте же, дорогие братие и чада, оставшиеся верными Церкви и Родине, плачьте о

великих грехах вашего Отечества, пока оно не погибло до конца. Плачьте о себе самих и о тех, кто по ожесточению сердца не имеет благодати слез. Богатые и бедные, ученые и простецы, старцы и юноши, девы и младенцы, соединитесь все вместе, облекитесь, подобно ниневитянам, во вретище и умоляйте милосердие Божие о помиловании и спасении России»¹.

Для Новгорода днями покаяния стали 13–15 августа, а для епархии – 12–14 августа. Вскоре начался «красный террор». 1/14 сентября епископа Варсонофия арестовали. Исполнились пророческие слова, сказанные ему при монашеском постриге в 1895 году: «Креста ты не смущайся. Для человека, не просвещенного светом Евангелия, он безумие, а для христианина – он великая сила, с которою не может сравниться ни одна из сил в свете. Крестом было спасено грешное человечество; крестом был побежден языческий мир; крестом побеждаются народы и теперь. Крест давал людям силы восходить на костры и сгорать здесь с молитвою на устах о своих врагах»². Путь священномученика Варсонофия на свою Голгофу был прямым и бескомпромиссным – «царским», с молитвой за своих палачей.

Подробности ареста владыки Варсонофия были описаны Владимиром Николаевичем Финиковым, членом Епархиального совета, посланным епископом Тихвинским Алексием (Симанским) вскоре после печальных событий. В. Н. Фиников собрал в Кириллове все возможные для того времени сведения об обстоятельствах расстрела владыки Варсонофия, игумении Серафимы и четырех мирян. О своей тяжелой поездке он составил подробный доклад³ на имя епископа Алексия.

Утром 14 сентября (по новому стилю), в субботу преосвященнейший Варсонофий вместе с новгородским реставратором А. И. Анисимовым, командированным по заданию И. Э. Грабаря в монастыри Белозерья, отправились в Воскресенский Горицкий монастырь, где они осматривали местные древности. Епископ торопился в тот же день вернуться в свой монастырь, так как непременно хотел молиться за всенощной, чтобы утром служить литургию.

На обратном пути из Гориц, проехав три версты, они встретили подводу почтаря, которая везла двух красноармейцев. Поравнявшись с экипажем владыки, конвоиры соскочили с подводы. Один из них подошел к епископу и спросил: «Вы Варсонофий?» Владыка подтвердил. Красноармейцы пересели в экипаж, один – сзади,

за поднятым верхом, другой – рядом с кучером, лицом к владыке. Наступило тягостное молчание. Некоторое время ехали молча. Наконец владыка спросил сидевшего напротив красноармейца: «Вы комиссар будете?» «Нет, я инструктор Красной армии», – ответил тот. Снова наступило молчание, которое прервал владыка: «За что же вы меня арестовали?» «Вот бумага», – односложно ответил красноармеец и протянул бумагу.

Епископ Варсонофий и А. И. Анисимов прочли: «Епископа Варсонофия предписывается арестовать и доставить в тюрьму». Александр Иванович стал успокаивать владыку, говоря, что аресты в наше время стали обычным делом, на что святитель заметил: «Если и расстреляют, то что же сделаешь». Подъезжая к городу, конвоиры, откинув верх экипажа, переместились. Старший развернулся на козлах лицом вперед, младший пересел на откинутый верх.

Ехавший под конвоем епископ – эта странная картина вселяла в души встречных тревогу. Проходившие мимо дети, видя владыку в таком положении, крестились. «Эва, крестятся», – засмеялся сидевший на задке. Когда экипаж подъехал к Кирилло-Белозерскому монастырю, епископ сказал своему спутнику: «Вы здесь сойдите». Александр Иванович предложил прислать епископу белье, но владыка на это возразил: «Пришлите духовника, иеромонаха Адриана».

По требованию конвоиров владыка вышел из экипажа. Он помолился на стоявшую у Святых ворот часовню, на городской собор, и по грязной дороге, под конвоем, уже пеший направился к тюрьме. Ночь перед своей кончиной преосвященный провел в молитве. По одним рассказам, он пел псалмы, по другим – совершал всенощную. Однажды, когда владыка навещал на подворье игумению Серафиму, находившуюся там под домашним арестом, ему стали говорить о возможности в то время жестоких гонений на духовенство. Епископ на это ответил: «Я не боюсь насильственной смерти, но я не смею думать, чтобы Господь нашел меня достойным мученической кончины».

На следующее утро после ареста, 2/15 сентября в воскресенье, в 5 часов утра шестерых заключенных вывели из тюрьмы и повели по направлению к Горицам. Их сопровождал отряд палачей из 20 человек. Владыка просил разрешить зайти в свой монастырь, чтобы приобщиться Святых Таин, но ему в этом отказали. Проходя мимо подворья Филиппо-Ирапского монастыря, владыка поднял руку, чтобы перекреститься на икону преподобного Филиппа, находив-

шуюся на воротах, но получил удар прикладом ружья по руке. Он пошел быстрее. «Не торопись, успеешь попасть в царство небесное», – одернули его конвойные.

Шли по старой Горицкой дороге вдоль Сиверского озера. Впереди – архиерей в клобуке и с посохом в руке, за ним матушка Серафима, следом – четверо мирян: бывший гласный Кирилловской Думы Николай Игнатьевич Бурлаков, бывший мировой судья и капитан 2-го ранга Михаил Дормидонтович Трубников и крестьяне Анатолий Андреевич Барашков и Филипп Кириллович Марышев. На второй версте от города конвоиры велели свернуть вправо, к горе Золотухе, где было учебное стрельбище. Сомнений не оставалось – ведут расстреливать.

– Вот и наша Голгофа, – спокойно произнес святитель, приближаясь к месту казни.

Игуменья Серафима покачнулась, не вполне веря, что их будут казнить без суда. Она полагала, что ведут их к Горицкой пристани, чтобы посадить на пароход и отправить в череповецкую тюрьму, куда был отправлен арестованный в мае священник Ферапонтова монастыря отец Иоанн Иванов. Епископ протянул руку, поддержал ее и сказал:

– Матушка, приободришься! Ты – лицо духовное, нам надо на смерть идти не боясь, как на брачный пир, с веселием. Наступит время, когда нам с тобой завидовать будут.

Слабость прошла, и игуменья Серафима спокойно, с миром душевным пошла к месту казни. Один из приговоренных стал резко говорить по адресу палачей, но владыка остановил его:

– По примеру Спасителя нам нужно всем все простить: в иную жизнь мы должны перейти в мире со всеми.

Приговоренных поставили лицом к горе Золотухе, спиной к монастырю. Обернувшись к убийцам, матушка Серафима сказала, как говорила сестрам монастыря ежедневно после вечерних молитв:

– Простите меня, окаянную.

Карателям послышалось, что она их назвала окаянными, и они выстрелили в игуменью, попали в лицо. Грянули еще пять залпов. Все упали замертво, только святитель продолжал стоять, молясь с воздетыми к небу руками. Он читал молитвы на исход души всех, кого расстреливали, и закончил словом «аминь».

Да опусти ты свои руки, – закричал подбежавший палач.

– Я кончил, кончайте и вы, – спокойно произнес владыка. С этими словами он повернулся к обители, благословил ее и опу-

стил руки. Последовал выстрел в упор в затылок и преосвященный Варсонофий упал.

Положили тела мучеников в одну могилу, которую заставили рыть заложников-купцов, следующих жертв революции. Из 52 лиц, намеченных по уезду Кирилловской ЧК в качестве заложников, 15 оставили под арестом до следующего «контрреволюционного» случая. Яма была вырыта у подножия горы Золотухи на расстоянии примерно 50 сажений от дороги. Не сделано было над этой братской могилкой обычного холмика, не поставлено и креста, только чья-то заботливая рука украсила могилу цветами. Так описал, посетив место расстрела, посланный из Новгорода член Епархиального совета В. Н. Фиников.

Упомянул он и о дальнейших кощунствах по отношению к расстрелянным. Когда горожане, слышав выстрелы, устремились к месту казни, палачи с насмешкой говорили им: «Бегите, бегите! Ваш воскрес; через три года мощами объявится». Один из монахов, когда рыли могилу, спросил, разрешат ли похоронить владыку в обители. На что получил циничный ответ: «Ну да, владыку, видите, надо нести в Кириллов, а владычицу (намек на игуменю) в Ферапонтово».

В тот же день братия монастыря во главе с наместником игуменом Феодоритом обратилась к властям с ходатайством о разрешении перенести тело убиенного епископа в монастырь. Власти разрешили выкопать тело, назначив время между 4 и 6 часами утра. Монахи раскопали могилу, но тут вмешались красноармейцы, которые стали стрелять в воздух и требовать, чтобы могила была зарыта. История повторилась на следующее утро. Братии пришлось снова зарыть могилу. Вечером епископом Мисаилом было совершено заочное отпевание при закрытых воротах обители.

В Новгород была послана телеграмма, описывавшая произошедшее. За отсутствием правящего архиерея митрополита Арсения (Стадницкого) ее получил викарный епископ Алексей (Симанский). В город Кириллов были из Новгорода направлены двое – В. Н. Фиников и эконом архиерейского дома Анастасий. Последний должен был принять дела владыки Варсонофия.

На девятый день мученической кончины преосвященного Варсонофия Владимир Николаевич Фиников прибыл в Кириллов. Ему поручено было выяснить три вопроса. Первый касался возможности совершить погребение преосвященного Варсонофия в Кирилло-Белозерском монастыре. Второй был связан с первым: возможен

ли приезд из Новгорода преосвященного Алексия для отпевания святителя Варсонофия архиерейским чином. Третий вопрос касался решения Епархиального совета открыть в Кириллове пастырскую школу в связи с закрытием Новгородской духовной семинарии.

В Кириллов В. Н. Фиников прибыл в понедельник 10/23 сентября и в тот же день был принят председателем Кирилловского исполкома Евгением Волковым. Волков, без участия которого не проходили никакие репрессивные действия, отвечал уклончиво, ссылаясь на мнение других членов комитета. Владимир Николаевич весь диалог с представителем местной власти привел в своем докладе:

«— Я приехал из Новгорода, чтобы выяснить возможность погребения преосвященного Варсонофия и приезда для этого в Кириллов из Новгорода преосвященного Алексия.

— На это я могу дать Вам ответ в среду утром. Вечером во вторник у нас будет пленарное заседание комитета, а утром я и скажу вам.

— До среды, откровенно говоря, мне не хотелось бы ждать. Ваше мнение каково? Будет разрешено погребение тела владыки в монастыре?

— Председатель комитета — только руководитель его собраний и исполнитель его воли, так что мое мнение немного значит.

— Но, а все же?

— Сам лично в Исполнительном комитете я стоял за разрешение делать с телом, что угодно. Покойный был страшен, пока был жив, а мертвый он уже не страшен нам. Но другие члены комитета смотрят на дело иначе: лишнее собрание, лишние митинговые речи. И вот они запретили вырывать тело покойного.

— Но как вы думаете: теперь разрешат откопать тело?

— О, на это нет надежды, потому что в этом смысле существует постановление, утвержденное высшей инстанцией.

— Скажите, за что постигла преосвященного такая участь?

— Знаете, я здесь недавно. И недостаточно знаком с этим делом. Расстрел владыки совершен карательным череповецким отрядом, который явился с готовым приказом. Насколько слышал я, владыке ставят в вину основание им при монастыре Братства»⁴.

Поскольку уездный город Кириллов относился к тому времени ко вновь образованной Череповецкой губернии, В. Н. Фиников отправился в Череповец. Ответ председателя губернского исполкома Тимохина был очень кратким. На вопрос Владимира Николаевича

о возможности погребения тела владыки Варсонофия в монастыре Тимохин вскричал: «Как! Разрешить вам перенести тело в монастырь? Никогда! Вы его еще мощами захотите сделать!» С этими словами он резко повернулся и ушел.

На одном из последних заседаний Поместного Собора, 5/18 сентября, митрополит Новгородский Арсений взял слово:

«Печальным долгом считаю сообщить Освященному Собору о полученной мною телеграмме, сообщающей следующее: „Владыка Кирилловский, викарий Новгородский Варсонофий расстрелян 2 сентября, Кирилловский монастырь просит Ваших распоряжений, затребованы сведения об обстоятельствах. Епархиальный совет“. В настоящее время нами почти ежедневно заседание Собора предваряется и заканчивается такими сообщениями о новых мучениках Святой Церкви. Еще одно мученичество украсило Святую Церковь, и этот мученический венец украсил чело одного, хотя из недавних, но вполне достойных архипастырей Российской Церкви. Это уже пятый архипастырь, жертва настоящего гонения на Святую Церковь; теперь уже все подвергнуты этой опасности, я сказал бы, чести умереть за Святую Церковь.

[...] Сообщаю вам о личной скорби, чтобы вы разделили ее со мной, ибо скорбь разделенная облегчается. Я желаю сказать о своем собрате и сотруднике, он мое чадо по благодати архиерейства, верный и избранный сотрудник по церковному управлению. Всего полтора года прошло, как рука моя и других возлежала на нем в храме Святой Софии для получения благодати архиерейской. Посвящение получил он в родной епархии, был всеми принят с великой радостью, ибо его знали и любили как миссионера; и хотя на миссионеров бывают нарекания, но свидетельствую вслух всей России, что он врагов не имел и среди тех, кого обличал [...] Он был человеком исполненным церковности, был чужд всякой политики и явился жертвой настоящего гонения и погиб за Церковь [...] а теперь помолимся о мученике епископе Варсонофии...»⁵

Собранные В. Н. Финиковым материалы были представлены в Комиссию по гонениям, которая была создана по решению Поместного Собора. Но Комиссия по гонениям не смогла завершить свою работу в те годы, потому что вскоре и епископы, и митрополиты, и сам патриарх Тихон попали в заключение. Однако материалы заседаний сохранились, они легли в основу работы ныне действующей Синодальной Комиссии по канонизации святых при

Московской Патриархии. Ею было составлено Житие кирилловских новомучеников для представления Юбилейному Освященному Архиерейскому Собору Русской Православной Церкви, проходившему 13–16 августа 2000 года. В лике святых новомучеников и исповедников российских XX века для общецерковного почитания прославлены: священномученик Варсонофий (Лебедев) – епископ Кирилловский, преподобномученица Серафима (Сулимова) – игуменья Ферапонтова монастыря, священномученик Иоанн Иванов – пресвитер Ферапонтова монастыря, мученики Филипп Марышев, Анатолий Барашков, Михаил Трубников и Николай Бурлаков.

В год 600-летия Ферапонтова монастыря в 1998 году на горе Золотухе был установлен Поклонный крест, а летом 2000 года начались поиски останков расстрелянных мучеников. Несмотря на тщательность поисков, к которым были привлечены специалисты отдела криминалистики Генеральной прокуратуры, а также экспедиции, возглавляемой игуменом Дамаскиным (Орловским), мощи кирилловских мучеников не были найдены.

Причина неудачи была не только в том, что живых свидетелей к настоящему времени не осталось. Золотуху за 80 лет постарались превратить в одно из самых неприглядных пригородов. Чтобы пресечь народное почитание и тайные посещения верующих братской могилы, место огородили забором, уничтожив признаки захоронения. Потом там построили свинарник, а местность превратили в карьер, ямы которого засыпаны костями забитого скота. Когда-то одно из красивейших предместий города Кириллова сделали свалкой нечистот. Возможно, захоронение вообще не сохранилось или не открыто до времени.

Но остается никем неистребимая наша благодарная память. Эта память восполняет недостающее и преображает день страданий казненных в светлый праздник их немеркнувшей христианской славы. Значение произошедшего в 1918 году на святой Кирилло-Белозерской земле лучше всего выразил будущий патриарх Алексий I, тогда епископ Тихвинский. В ответ братии монастыря на посланную телеграмму он написал:

«Совершилась воля Божия о преосвященном епископе Варсонофии. В награду за его благочестивую жизнь, за его усердие и твердость в несении иноческого подвига, за его кротость и незлобие, и вместе ревность о Церкви Христовой дана ему от Господа величайшая награда еще здесь на земле – удостоиться части

избранных и сподобиться венца мученического. Житие его было честно и успение со святыми. Преклонимся пред неисповедимыми судьбами Божиими и, скорбя об утрате приснопамятного владыки, возблагодарим Бога за то, что и в наши дни, в назидание нам, он воздвигает светильников веры и благочестия...»⁶

1. Акты Патриарха Тихона..., с. 145–146.

2. Пострижение в монашество. – НЕВ, 1895, № 9, с. 520.

3. Из доклада епископа Тихвинского Алексия архиепископу Арсению о расстреле настоятеля Кирилло-Белозерского монастыря епископа Варсонофия, игумении Серафимы и других. В нем содержится доклад В. Н. Финикова от 17/30 сентября 1918 года (ГАРФ, ф. 550, оп. 1, д. 117, л. 2–9).

4. Там же, л. 8–8 об.

5. Деяния Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 годов, т. 11. Деяния 152–170. М., 2000, с. 194–195.

6. ГАРФ, ф. 550, оп. 1, д. 117, л. 1 об.–2.